

ISSN 1819-7426

Проблемы Правоохранительной Деятельности

Международный научно-теоретический журнал

**2022
№ 4**

Белгород

Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 4.

Учредитель и издатель: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации СМИ серия ПИ № ФС77-80717 от 9 апреля 2021 года.

Заместитель главного редактора – Дизер О.А., доктор юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Редакционная коллегия:

Ананич В.А., доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор (Беларусь, Минск)
Бельский А.И., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)
Бучакова М.А., доктор юридических наук, доцент (Россия, Омск)
Волынский А.Ф., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Головко В.В., доктор юридических наук, профессор (Россия, Омск)
Готчина Л.В., доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)
Десятов М.С., доктор юридических наук, доцент (Россия, Омск)
Дежнев А.С., доктор юридических наук, доцент (Россия, Омск)
Залужный А.Г., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Карагодин А.В., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)
Катаева О.В., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)
Колмаков П.А., доктор юридических наук, профессор (Россия, Сыктывкар)
Комаров И.М., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Максименко А.В., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)
Маркова Ю.В., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)
Махина С.Н., доктор юридических наук, профессор (Россия, Воронеж)
Новикова Е.А., кандидат юридических наук (Россия, Белгород)
Самсонов В.Н., доктор юридических наук, профессор (Россия, Белгород)
Тепляшин П.В., доктор юридических наук, доцент (Россия, Омск)
Ухов В.Ю., доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)
Цуканов Н.Н., доктор юридических наук, доцент (Россия, Красноярск)
Черняков С.А., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)
Чиненов Е.В., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)
Шумилин С.Ф., доктор юридических наук, профессор (Россия, Белгород)
Щукин В.И., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Редакция оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объем статей и принимать решение о включении их в журнал. Научные материалы, оформленные с нарушением требований или поступившие после контрольного срока, могут быть опубликованы в последующих номерах журнала.

Ответственность за достоверность фактов несут авторы статей.

Научные публикации, включенные в журнал, представляют точку зрения автора на актуальные проблемы правоохранительной и нормотворческой деятельности, которая не всегда совпадает с мнением редакционной коллегии журнала.

Редакция знакомится с письмами читателей, не вступая в переписку.

Заведующий редакцией: Маркова Ю.В.

Редактор: Пендюрина О.Н.

Дизайн и компьютерная верстка: Зиновьева И.И.

Сдано в набор 22.12.2022

Подписано к печати 27.12.2022

Дата выхода в свет 30.12.2022

Формат 60x84/8

Объем 6,4 усл. печ. л.

Набор компьютерный. Бумага офисная.

Печать цифровая. Заказ № 67

Цена: бесплатно. Тираж: 44

16+

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Горького, 71

Адрес редакции, издателя, типографии: 308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Горького, 71. РИО. Контактный телефон: (4722) 55-71-35;
Факс: (4722) 55-53-31. E-mail: ppd.belui@mvd.ru; rio.belui@mvd.ru

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» – 70546

© Проблемы правоохранительной деятельности, 2022

© Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2022

Problems of Law Enforcement Activity. 2022. № 4.

The founder: Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia
The Journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology,
and Mass Media (Roskomnadzor).
The Mass Media Registration Certificate PI № FS77-80717 of April 9, 2021.

Deputy Editor-in-Chief – Oleg A. Dizer, Doctor of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

The Editorial Staff:

Valery A. Ananich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor (Minsk, Belarus)

Alexey I. Belskiy, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Marina A. Buchakova, Doctor of Law, Associate Professor (Omsk, Russia)

Alexander F. Volynsky, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Vladimir V. Golovko, Doctor of Law, Professor (Omsk, Russia)

Larisa V. Gotchina, Doctor of Law, Professor (Saint-Petersburg, Russia)

Alexander S. Dezhnev, Doctor of Law, Associate Professor (Omsk, Russia)

Mikhail S. Desyatov, Doctor of Law, Associate Professor (Omsk, Russia)

Alexander G. Zaluzhny, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Alexander V. Karagodin, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Olga V. Kataeva, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Petr A. Kolmakov, Doctor of Law, Professor (Syktyvkar, Russia)

Igor M. Komarov, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Alexander V. Maximenko, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Julia V. Markova, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Svetlana N. Makhina, Doctor of Law, Professor (Voronezh, Russia)

Ekaterina A. Novikova, Candidate of Law (Belgorod, Russia)

Valery N. Samsonov, Doctor of Law, Professor (Belgorod, Russia)

Pavel V. Teplyashin, Doctor of Law, Associate Professor (Omsk, Russia)

Vladimir Yu. Ukhov, Doctor of Law, Professor (Saint-Petersburg, Russia)

Nikolay N. Tsukanov, Doctor of Law, Associate Professor (Krasnoyarsk, Russia)

Sergey A. Chernyakov, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Evgeny V. Chinenov, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Sergey F. Shumilin, Doctor of Law, Professor (Belgorod, Russia)

Vladimir I. Shchukin, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

In the case of necessity the Editorial Board reserves the right to edit, to reduce the volume of the articles and to make the decision on including them in the Journal. The research papers drawn with breaches of the requirement or arriving after the deadline can be published in the next issues of the Journal.

The authors of the articles are responsible for the reliability of facts.

The research papers included in the Journal represent the author's point of view on actual problems of law enforcement and legal regulations making activity. The standpoint does not always coincide with the opinion of the Editorial Staff of the Journal. The Editorial Staff studies the letters of readers without corresponding with them.

Head of the Editorial Staff: Julia V. Markova

Editor: Olga N. Pentyurina

Design and computer make-up: Irina I. Zinovieva

It is handed over in a set 22.12.2022

It is passed for the press 27.12.2022

Format 60x84/8

Volume 6,4 printer's sheets

Typing. Office paper. Digital printing.

Order № 67

Price: free of charge.

Printed copies: 44

16+

It is printed in the Polygraphic and Operative Press Department of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia.
71, Gorkyj street, Belgorod, 308024

The address of the publisher and edition: 308024, Belgorod, Gorkyj street, 71. Publishing Department. Contact phone: (4722) 55-71-35;
Fax: (4722) 55-53-31. E-mail: ppd.belui@mvd.ru; rio.belui@mvd.ru
Subscription index in Unified catalogue "Press of Russia" – 70546

© Problems of Law Enforcement Activity, 2022

© Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia, 2022

Содержание

НАУКА. ТЕОРИЯ. ПРАКТИКА

**КУПРЯШИНА Е.А.,
РУДОВ Д.Н.
НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ОБВИНЕНИЯ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ 6**

**МЕДВЕДЕВА Т.В.
СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ МЕР ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА ИЛИ ДЕЙСТВИЙ, СОЗДАЮЩИХ НЕПОСРЕДСТВЕННУЮ
УГРОЗУ ЕГО СОВЕРШЕНИЯ 10**

**САРЫЧЕВ А.В.,
АРХИПЦЕВ И.Н.
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МЕЛКОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И ВОПРОСЫ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТ. 291.2 УК РФ 14**

**ВОРОБЬЕВА А.В.
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ВУЗОВ МВД РОССИИ
ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ДЕВИАЦИЙ ПОДРОСТКОВ 20**

**КЛЫКОВ Д.А.
К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И
КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЗА НЕПРАВОМЕРНЫЙ ОБОРОТ СРЕДСТВ
ПЛАТЕЖЕЙ 24**

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**МЕНЯЙЛО Д.В.,
МАЛЫХИНА Е.А.**

ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ... 29

ЛАЩЕНКО Р.А.

**РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ
ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА..... 33**

**ПРОБЛЕМЫ НЕПРЕРЫВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

ДОЛИН В.А.

**ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ВУЗЕ МВД РОССИИ В СОВРЕМЕННОЙ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ..... 38**

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ТРАНСПОРТЕ

ГОНТАРЕВА Н.А.

**ХИЩЕНИЕ ДИЗЕЛЬНОГО ТОПЛИВА ИЗ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ПОДВИЖНОГО
ТЯГОВОГО СОСТАВА КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ВИД ИМУЩЕСТВЕННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО
ТРАНСПОРТА: ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ..... 43**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

СВИСТИЛЬНИКОВ А.Б.

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ ПРОЯВЛЕНИЯМ, МАССОВЫМ
БЕСПОРЯДКАМ И ДРУГИМ ТЯЖКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В АНГЛИИ:
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 50**

Contents

SCIENCE. THEORY. PRACTICE

**KUPRYASHINA E.A.,
RUDOV D.N.
SOME PROCEDURAL ASPECTS OF BRINGING CHARGES IN RUSSIAN CRIMINAL
PROCEEDINGS..... 6**

**MEDVEDEVA T.V.
THE ESSENCE AND SIGNIFICANCE OF PRIORITY MEASURES TO SUPPRESS A
TERRORIST ACT OR ACTIONS, CREATING A DIRECT THREAT OF ITS COMMISSION.. 10**

**SARYCHEV A.V.,
ARKHIPTSEV I.N.
PROBLEMS OF QUALIFICATION OF PETTY BRIBERY AND ISSUES OF IMPROVEMENT
OF ARTICLE 291.2 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION 14**

**VOROBYOVA A.V.
INTERACTION OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AND UNIVERSITIES OF THE
MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA ON THE PREVENTION OF BEHAVIORAL
DEVIATIONS OF ADOLESCENTS 20**

**KLYKOV D.A.
THE ISSUE OF DIFFERENTIATION OF CRIMINAL LIABILITY AND QUALIFICATION OF
CRIMES FOR THE ILLEGAL CIRCULATION OF MEANS OF PAYMENT..... 24**

**THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF CRIME COUNTERACTION
BY LAW ENFORCEMENT BODIES**

MENYAILO D.V.,

MALYKHINA E.A.

DIGITAL TRACES IN THE FIELD OF ILLICIT DRUG TRAFFICKING..... 29

LASHCHENKO R.A.

**RETROSPECTIVE ANALYSIS OF INTERNATIONAL LEGAL MECHANISMS FOR
COUNTERING THE LEGALIZATION (LAUNDERING) OF PROCEEDS FROM CRIME AND
THE FINANCING OF TERRORISM..... 33**

**PROBLEMS OF CONTINUOUS VOCATIONAL TRAINING
STAFF OF DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS**

DOLIN V.A.

**EDUCATIONAL WORK IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF
INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN CONTEMPORARY GEOPOLITICAL SITUATION:
TRADITIONS AND INNOVATIONS 38**

TRANSPORT SECURITY

GONTAREVA N.A.

**THEFT OF DIESEL FUEL FROM RAILWAY ROLLING STOCK AS A SPECIFIC TYPE OF
PROPERTY OFFENCES COMMITTED ON RAILWAY TRANSPORT FACILITIES: PROBLEMS
OF PREVENTION 43**

THE INTERNATIONAL EXPERIENCE

SVISTILNIKOV A.B.

**COUNTERING TERRORIST MANIFESTATIONS,
MASS RIOTS AND OTHER SERIOUS CRIMES IN ENGLAND: A FORENSIC ASPECT 50**

НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ОБВИНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

SOME PROCEDURAL ASPECTS OF BRINGING CHARGES IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

УДК 343.1

Е.А. КУПРЯШИНА,

кандидат юридических наук, доцент
(НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород)
kupryashina@bsu.edu.ru

Д.Н. РУДОВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
den.rudov2013@yandex.ru

ELENA A. KUPRYASHINA,

Candidate of Law, Associate Professor
(Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia)

DENIS N. RUDOV,

Candidate of Law, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье авторы рассматривают процессуальный аспект привлечения лица в качестве обвиняемого. Проводится анализ ряда уголовных дел, возбужденных как органами предварительного следствия, так и подразделениями дознания, с целью выявления положительного опыта по осуществлению уголовно-процессуальной деятельности по привлечению лица в качестве обвиняемого. В статье дается ряд рекомендаций по составлению фабулы привлечения лица в качестве обвиняемого. Рассматривается последовательность указания в фабуле постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого различных действий, образующих один состав преступления. В статье проводится анализ института привлечения лица в качестве обвиняемого не только с точки зрения уголовно-процессуального права, но и криминалистики и уголовного права. Комплексный анализ указанного института позволяет сформулировать ряд выводов, направленных на оптимизацию деятельности подразделений органов предварительного расследования. Отдельно необходимо отметить обоснование авторами своих предложений, при этом делается анализ выдвинутых позиций. Наибольший интерес вызывает предложенная авторская позиция о возможности несовпадения фабулы постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого с фабулой, указанной в обвинительном заключении. Обосновывается авторская позиция о едином требовании к фабулам, указываемым следователями и дознавателями в своих процессуальных документах.

Ключевые слова: следователь, дознаватель, обвиняемый, привлечение лица в качестве обвиняемого, фабула, процессуальный документ.

Для цитирования: Купряшина Е.А, Рудов Д.Н. Некоторые процессуальные аспекты предъявления обвинения в уголовном судопроизводстве России // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 4. С. 6–9.

Abstract: in this article, the authors consider the procedural aspects of bringing a person as an accused. The analysis of a number of criminal cases initiated by both preliminary investigation bodies and investigation units is carried out in order to identify positive experience in the implementation of criminal procedural activities to attract persons as accused. The article gives a number of recommendations on the preparation of a plot to attract a person as an accused. The sequence of indications in the plot of the

resolution on the involvement of a person as an accused of various actions forming one corpus delicti is considered. The article analyzes the institution of bringing a person as an accused not only from the point of view of criminal procedure law, but also criminalistics and criminal law. A comprehensive analysis of this institute allows us to formulate a number of conclusions aimed at optimizing the activities of the units of the preliminary investigation bodies. Separately, it is necessary to note the justification by the authors of their proposals, while an analysis of the positions put forward is made. Of great interest is the proposed author's position on the possibility of a discrepancy between the plot of the decision to attract a person as an accused with the plot specified in the indictment. The author's position on the uniform requirement to the plots specified by investigators and interrogators in their procedural documents is substantiated.

Keywords: investigator, accused, involvement of a person as an accused, plot, procedural document.

For citation: Kupryashina E.A., Rudov D.N. Some procedural aspects of bringing charges in Russian criminal proceedings // Problems of Law Enforcement Activity. 2022. № 4. P. 6–9.

Процесс предъявления обвинения является кропотливым и особо важным, так как в дальнейшем станет основанием для направления уголовного дела в суд и назначения лицу справедливого наказания за совершенное им противоправное деяние, и при этом обоснованно подчеркивает неотвратимость наказания и равенство всех граждан перед законом.

По нашему мнению, в современной юридической литературе уделяется недостаточно внимания процессуальной обоснованности предъявления обвинения, наряду с чем необходимость актуализации теоретических и практических вопросов обусловили актуальность выбранной нами темы.

Необходимо отметить, что важным элементом процесса предъявления обвинения является содержание и формулировка обвинения. Содержание обвинения – это самая сложная часть постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого (обвинительного акта, обвинительного постановления), потому как, с одной стороны, это процесс творческий, а с другой стороны, нужно максимально юридически точно и четко отразить все факты и обстоятельства, установленные в ходе предварительного расследования. Исходя из этого, к формулировке обвинения нужно подходить максимально ответственно и кропотливо, отмечая каждую самую тонкую деталь, имеющую доказательственное значение.

К примеру, чтобы предъявить обвинение лицу в причинении тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ), следует, опираясь на уголовно-правовой закон, исследовать все стороны совершения преступления, как обязательную – умышленную или неосторожную форму вины. При этом при формулировании обви-

нения значение будут иметь и обстоятельства деяния: место, время, способ и т.д.

Следует учитывать, что ряд преступлений требуют большого внимания к изучению фактативных признаков, психологии поведения человека в той или иной ситуации, что является наиболее сложным в практической деятельности, например, преступления с двойной формой вины.

Необходимо обращать внимание на обстоятельства, смягчающие и отягчающие обвинение лица, которые фактически не закреплены в конструкции состава преступления, но вытекают из его содержания и, по нашему мнению, безусловно, должны находить свое отражение в фабуле обвинения. Например, в основном составе, предусмотренном ч. 1 ст. 114 УК РФ, смягчающим обстоятельством может являться аморальное поведение потерпевшего, которое фактически привело к совершению преступления. В качестве примера необходимо привести материалы уголовного дела, возбужденного СУ УМВД России по г. Белгороду в отношении гражданина С., который, находясь во дворе дома № 4 по ул. Шаландина г. Белгорода, вступил в словесный конфликт с гражданином П. П., в рамках словесного конфликта, находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, оскорблял С. и стал наносить удары руками, сжатыми в кулак, по лицу последнего. С., имея возможность защищаться иными способами (например, ударами рук), превысил пределы необходимой обороны и нанес один удар деревянной палкой по лицу С., в результате чего причинил последнему тяжкий вред здоровью [1].

Содержание и основания обвинения отражаются в постановлении следователя о привлечении лица в качестве обвиняемого, а дознавате-

лем – в обвинительном акте (постановлении), которые при производстве дознания являются итоговыми процессуальными документами в уголовном деле.

Как мы указывали выше, безусловно, ключевой позицией при привлечении лица в качестве обвиняемого является правильное, последовательное составление фабулы обвинения, которой считается краткое содержание обвинения в виде соответствующих чисел и букв, которые указывают на нормы, содержащиеся в УК РФ, нарушение которых вменяется обвиняемому. Фабула обвинения используется во многих процессуальных документах, а особенно она важна при предъявлении обвинения лицу. Так, в резолютивной части постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого указывается решение следователя.

Важным является умение следователя правильно сформулировать обвинение – то есть это умение кратко, без упущения главного изложить текст диспозиции уголовно-правовой нормы, нарушение которой вменяется обвиняемому. При этом необходимо обращать особое внимание на так называемую «идеальную совокупность действий». В качестве примера необходимо привести материалы уголовного дела, возбужденного СУ УМВД России по г. Белгороду в отношении гражданина Т. по ч. 2 ст. 228 УК РФ. Гражданин Т. обвинялся в том, что незаконно приобрел, хранил и перевозил наркотическое средство в особо крупном размере. При этом следователем правильно были расписаны все действия гражданина Т., которые объединяли в себе идеальную совокупность действия. Так, следователь, по нашему мнению, правильно указал в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, что Т. незаконно приобрел наркотическое средство марихуана путем срыва верхушечных частей растений дикорастущей конопли, при этом указав способ хранения как незаконное помещение приобретенного наркотического средства в сверток бумаги и размещение его в кармане брюк. Незаконную перевозку наркотического средства следователь правильно указал как помещение наркотического средства в автомобиль и перевоз его к месту последующего употребления наркотического средства [1].

Необходимо отметить, что если деяние подпадает под два альтернативных признака состава преступления, то в самом постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого необходимо указывать только один признак.

В качестве примера необходимо привести состав преступления – «доведение до самоубийства», при этом формулировка обвинения будет выходить за рамки фабулы. То есть действия гражданина М. будут квалифицированы, к примеру, по п. «г» ч. 2 ст. 110 УК РФ – это фабула. А формулировка обвинения уже указывает на все признаки, которые содержит данное деяние конкретного лица М., т.е. доведение до самоубийства путем угроз, жестокого обращения, совершенное в отношении двух или более лиц группой лиц по предварительному сговору. В данном случае заметно, что более тяжкие признаки состава преступления включают в себя менее тяжкие [2, с. 102].

Таким образом, в постановлении следователя о привлечении лица в качестве обвиняемого должно быть конкретно указано на пункт, часть, статью УК РФ, которая инкриминируется каждому конкретному лицу, особенно в случаях, когда преступление совершено не в одиночку, а в составе группы, потому что конкретизация обвинения является необходимым условием определения ответственности каждого обвиняемого, а также обеспечения обвиняемому права на защиту [4, с. 19].

Также при рассмотрении данного вопроса отдельно хотелось бы остановиться на составлении следователем обвинительного заключения. Достаточно часто возникает в судебной практике вопрос о нарушении требований УПК РФ, предъявляемых к обвинительному заключению, по причине несоответствия между формулировками обвинения, указанного в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, и в обвинительном заключении. Однако этот вопрос не имеет однозначного решения.

По нашему мнению, указанные разногласия не могут служить основанием для возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования из прокуратуры либо для пересоставления обвинительного заключения из суда.

Подводя итог, необходимо отметить, что сформулировать обвинение нужно так, чтобы оно включало в себя все факты и обстоятельства совершенного деяния, но при этом исключало лишнюю информацию, было кратким и уместным [2, с. 275].

При этом важно понимать, что в описательной части фабулы совершенного преступления помимо места, времени и способа совершения преступления в обязательном порядке должны быть указаны направление умысла гражданина, а также расписаны все действия лица.

Литература

---

1. Материалы, предоставленные СУ УМВД России по г. Белгороду.
2. **Рыжаков А.П.** Обвиняемый. – Москва, 2018. С. 102.
3. **Гаврилов Б.Я.** Институт предъявления обвинения: правовые реалии и мифы / Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. науч. трудов / под ред. проф. В.А. Лазаревой. – Самара: Самарский университет. 2017. № 5. С. 19–20.
4. **Барабаш А.С.** Доказательственная ценность признания обвиняемым своей вины: вчера, сегодня // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2018. № 1 (26). С. 275.
5. **Чаплыгина В.Н.** Процессуальная самостоятельность следователя: еще раз о наболевшем // Наука и практика. 2016. № 3 (68). С. 122–125.
6. **Сидорова А.А., Семенов Е.А.** Достаточность доказательств для наделения лица статусом обвиняемого / Современность в творчестве начинающего исследователя: материалы научно-практической конференции молодых ученых. – Иркутск, 2022. С. 216–218.

References

---

1. Materialy, predostavlennye SU UMVD Rossii po g. Belgorodu.
2. **Ryzhakov A.P.** Obvinyaemyj. – Moskva, 2018. S. 102.
3. **Gavrilov B.Ya.** Institut pred'yavleniya obvineniya: pravovye realii i mify / Aktual'nye problemy sovremennogo ugolovnogogo processa Rossii: mezhvuz. sb. nauch. trudov / pod red. prof. V.A. Lazarevoj. – Samara: Samarskij universitet. 2017. № 5. S. 19–20.
4. **Barabash A.S.** Dokazatel'stvennaya cennost' priznaniya obvinyaemym svoej viny: vchera, segodnya // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudenciya. 2018. № 1 (26). S. 275.
5. **Chaplygina V.N.** Processual'naya samostoyatel'nost' sledovatelya: eshche raz o nabolevshem // Nauka i praktika. 2016. № 3 (68). S. 122–125.
6. **Sidorova A.A., Semenov E.A.** Dostatochnost' dokazatel'stv dlya nadeleniya lica statusom obvinyaemogo / Sovremennost' v tvorchestve nachinayushchego issledovatelya: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenyh. – Irkutsk, 2022. S. 216–218.

(статья сдана в редакцию 01.10.2022)

**СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ МЕР
ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА ИЛИ
ДЕЙСТВИЙ, СОЗДАЮЩИХ НЕПОСРЕДСТВЕННУЮ УГРОЗУ
ЕГО СОВЕРШЕНИЯ**

**THE ESSENCE AND SIGNIFICANCE OF PRIORITY MEASURES
TO SUPPRESS A TERRORIST ACT OR ACTIONS, CREATING A
DIRECT THREAT OF ITS COMMISSION**

УДК 343.326

Т.В. МЕДВЕДЕВА

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
Taniavbel@yandex.ru

TATYANA V. MEDVEDEVA

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: сопоставляя и анализируя составляющие действующей в настоящее время системы противодействия террористическим проявлениям, автор делает вывод, что реализация указанной системы позволила исключить ряд системных недостатков, имевших прежде место и существенно влиявших на эффективность ранее принятой практики противодействия терроризму.

В содержании статьи акцентируется внимание на сущности и значимости первоочередных мер по пресечению террористического акта или действий, создающих непосредственную угрозу его совершения. Исходя из наиболее часто применяемых террористами форм и методов совершения террористических актов, внимание акцентируется на комплексе приоритетных элементов и задач, реализация которых необходима на практике. Обобщая действенность соответствующей системы за период становления и функционирования в целом, можно сделать вывод о ее эффективности в части обеспечения готовности к планированию и осуществлению комплекса антитеррористических мероприятий на уровне муниципальных образований, а также выработать на данной основе комплекс мер по дальнейшему всестороннему совершенствованию.

Ключевые слова: противодействие терроризму, оперативная группа в муниципальном образовании, террористический акт, пресечение, объекты потенциальных террористических посягательств.

Для цитирования: Медведева Т.В. Сущность и значение первоочередных мер по пресечению террористического акта или действий, создающих непосредственную угрозу его совершения // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 4. С. 10–13.

Abstract: analyzing and comparing the components of the currently operating system of countering terrorist manifestations, the author concludes that the implementation of this system allowed to eliminate a number of systemic shortcomings that previously occurred and significantly affected the effectiveness of previously accepted counter-terrorism practices.

The content of the article focuses on the essence and significance of priority measures to prevent a terrorist act or actions that create an immediate threat of its commission. Based on the forms and methods of terrorist acts most often used by terrorists, attention is focused on a set of priority elements and tasks, the implementation of which is necessary in practice. Summarizing the effectiveness of the relevant system over the period of its formation and functioning as a whole, we can conclude about its effectiveness in terms of ensuring readiness for planning and implementing a set of anti-terrorist measures at the municipal level, as well as developing on this basis a set of measures for further comprehensive improvement.

Keywords: countering terrorism, an operational group in a municipality, priority measures to prevent a terrorist act or actions that create an immediate threat of its commission, objects of potential terrorist attacks.

For citation: Medvedeva T.V. The essence and significance of priority measures to suppress a terrorist act or actions, creating a direct threat of its commission // Problems of Law Enforcement Activity. 2022. № 3. P. 10–13.

Реалии сегодняшнего времени, связанные с имеющимися место террористическими проявлениями, диктуют объективную необходимость эффективного им противостояния со стороны всех субъектов антитеррористической деятельности. Основные усилия должны быть сосредоточены на повышении уровня взаимодействия органов управления, сил и средств в повседневных условиях и систем управления в кризисных ситуациях, в частности при пресечении актов терроризма [1].

Одним из решающих факторов в создании организационного механизма в области борьбы с терроризмом явилась необходимость повышения оперативности в реагировании на возникающие террористические угрозы. При этом значительно повысились требования к руководителям спецслужб и правоохранительных органов в принятии решений на использование сил и средств по пресечению террористических актов в режиме реального времени.

Указанные обстоятельства и привели в конечном счете к созданию существующей в настоящее время общегосударственной системы противодействия терроризму. Создание такой системы в России обеспечило решение двух взаимосвязанных задач: образования единой государственной системы управления в области противодействия терроризму, и координации деятельности всех уровней власти по профилактике, предупреждению и пресечению террористических актов.

Основные принципы созданной системы государственного управления, правовые и организационные основы деятельности органов исполнительной власти в области противодействия терроризму изначально были закреплены и впоследствии детализированы положениями Федерального закона и ряда указов Президента Российской Федерации¹. Тем самым на созданные в субъектах Российской Федерации оперативные штабы возложена организация планирования применения выделенных для борьбы с терроризмом сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов,

а также управление контртеррористическими операциями, проводимыми на территориях субъектов Российской Федерации и во внутренних морских водах, прилегающих к этим территориям.

Указанные нормативные правовые акты определили организационные формы управления по своевременному выявлению, предупреждению и пресечению актов терроризма, а также закрепили процесс формирования государственной политики в области противодействия террористической деятельности, создав возможности для образования эффективного организационного механизма в сфере профилактики и борьбы с терроризмом [2].

Одним из наиболее значимых и зачастую неотъемлемых составляющих комплекса мероприятий антитеррористической направленности безусловно является фаза практических действий при совершении (угрозе совершения) террористического акта [3]. В момент, когда профилактические и предупредительные меры не дали должного результата, от эффективности планирования и применения сил и средств зависит итог всех последующих антитеррористических мероприятий. Первоначальным ее этапом является процесс осуществления первоочередных мер по пресечению террористического акта или действий, создающих непосредственную угрозу его совершения.

Практическая реализация первоочередных мер возлагается на оперативные группы в муниципальных образованиях². Соответствующим Указом определено, что в случае совершения террористического акта на территории муниципального образования первоочередные меры по пресечению данного террористического акта до начала работы оперативного штаба осуществляет начальник соответствующего подразделения органа федеральной службы безопасности, дислоцированного на данной территории, а при отсутствии такого подразделения – начальник соответствующего органа внутренних дел Российской Федерации. Тем же указом на аппараты оперативных штабов в субъектах Российской Федерации возложено всестороннее организационно-методическое обеспечение всех составляющих деятельности оперативных групп.

¹ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму», Указ Президента Российской Федерации от 26 декабря 2015 г. № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

² Указ Президента Российской Федерации от 26 декабря 2015 г. № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

Рассматривая наиболее часто применяемые террористами формы и методы совершения террористических актов, мы приходим к пониманию самой сущности организации первоочередных мер и тех их элементов, осуществление которых необходимо в данном случае. Совершение либо угроза совершения террористического акта в любой его форме ставит перед органами власти первую и наиболее важную задачу – сохранение жизни людей [4]. Действия всех органов и учреждений независимо от их ведомственной принадлежности и организационно-правовой формы должны быть направлены именно на обеспечение безопасности граждан и минимизацию последствий террористических проявлений.

Для реализации возложенных функций задачами оперативных групп безусловно являются сбор, анализ и оценка информации о террористической деятельности на территории муниципального образования, принятие мер по обеспечению защищенности объектов потенциальных террористических посягательств, планирование применения сил и средств, а в реальной ситуации – и непосредственно осуществление первоочередных мер по пресечению террористического акта или действий, создающих непосредственную угрозу его совершения на территории.

В целях обеспечения и поддержания готовности оперативных групп к действиям по предназначению, на территории муниципальных образований организуется проведение различных учебно-тренировочных мероприятий антитеррористической направленности. В данных мероприятиях задействуются все силы и подразделения, что позволяет производить их своевременное практическое слаживание, а также вырабатывать наиболее эффективные управленческие решения по тактике совместных действий в рамках первоочередных мер.

Одновременно аппаратами штабов в соответствующих субъектах Российской Федерации изучаются и анализируются все аспекты деятельности оперативных групп, вырабатываются наиболее целесообразные варианты организации работы, их руководителям оказывается необходимая методическая и практическая помощь в подготовке сил и средств, привлекаемых к осуществлению первоочередных мер, а также по вопросам взаимодействия с антитеррористическими комиссиями, контрольно-надзорными органами и администрациями объектов потенциальных террористических посягательств.

Анализируя и сопоставляя составляющие действующей в настоящее время системы противодействия террористическим проявлениям,

в т.ч. на уровне муниципальных образований, можно сделать выводы, что реализация указанной системы позволила исключить ряд системных недостатков, имевших ранее место и существенно влиявших на эффективность принятой ранее практики противодействия терроризму, в частности:

- восполнить недостаточность нормативно-правового регулирования координации и взаимодействия органов исполнительной власти в рамках мероприятий антитеррористической направленности;

- исключить промедление с оценкой обстановки и последующим принятием решения на применение сил и средств для пресечения террористических актов, а также несогласованность действий в ходе мероприятий антитеррористической направленности;

- сократить сроки приведения в готовность органов и подразделений к совместным действиям в рамках антитеррористических мероприятий;

- обеспечить системную совместную подготовку и слаживание сил и средств различной ведомственной принадлежности для выполнения задач, в рамках компетенции, в ходе антитеррористических мероприятий.

Обобщение и анализ действенности системы за период становления и функционирования в целом позволяют сделать вывод о ее эффективности в части обеспечения готовности сил и средств к осуществлению первоочередных мер по пресечению террористических актов, а также выработать на данной основе комплекс мер по дальнейшему совершенствованию, к которым следует отнести в том числе следующие составляющие:

- повышение эффективности системы ситуационного реагирования территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти на уровне муниципальных образований на угрозы террористического характера, в том числе посредством внедрения автоматизированных систем управления;

- выработка единого межведомственного подхода к планированию, организации и проведению учебно-тренировочных мероприятий антитеррористической направленности на уровне муниципальных образований;

- привлечение к работе оперативных групп в муниципальных образованиях представителей заинтересованных органов и учреждений независимо от подведомственности и форм собственности в целях выработки в рамках их компетенции единых алгоритмов действий в ходе антитеррористических мероприятий.

Литература

---

1. **Плотников В.В.** Организационные и правовые основы антитеррористической деятельности и антитеррористической подготовки в субъекте Российской Федерации: монография. – Москва, 2013. – 248 с.
2. **Снеговой А.В.** Вопросы правового и организационного обеспечения деятельности территориальных органов МВД России при чрезвычайных обстоятельствах террористического характера // Вестник НАК. 2012. № 2. С. 45–49.
3. **Бондарь Б.А.** Организационно-правовые основы участия органов внутренних дел в общегосударственной системе противодействия терроризму // Вестник науки. 2020. Т.4. № 2. С. 74–85.
4. **Колокольцев В.А.** МВД России в общегосударственной системе противодействия терроризму // Вестник НАК. 2015. № 2 (13). С. 52–57.
5. **Шикунов Д.В.** Антитеррористическая политика современного российского государства // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9. С. 89–93.
6. **Рачев Д.Н.** К вопросу о механизме обеспечения правового режима контртеррористической операции // Вестник МГЭИ. 2018. № 1. С. 97–111.

References

---

1. **Plotnikov V.V.** Organizacionnye i pravovye osnovy antiterroristicheskoy deyatel'nosti i antiterroristicheskoy podgotovki v sub'ekte Rossijskoj Federacii: monografiya. – Moskva, 2013. – 248 s.
2. **Snegovoj A.V.** Voprosy pravovogo i organizacionnogo obespecheniya deyatel'nosti territorial'nyh organov MVD Rossii pri chrezvychajnyh obstoyatel'stvah terroristicheskogo haraktera // Vestnik NAK. 2012. № 2. S. 45–49.
3. **Bondar' B.A.** Organizacionno-pravovye osnovy uchastiya organov vnutrennih del v obshchegosudarstvennoj sisteme protivodejstviya terrorizmu // Vestnik nauki. 2020. T.4. № 2. S. 74–85.
4. **Kolokol'cev V.A.** MVD Rossii v obshchegosudarstvennoj sisteme protivodejstviya terrorizmu // Vestnik NAK. 2015. № 2 (13). S. 52–57.
5. **Shikunov D.V.** Antiterroristicheskaya politika sovremennogo rossijskogo gosudarstva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 9. S. 89–93.
6. **Rachev D.N.** K voprosu o mekhanizme obespecheniya pravovogo rezhima kontrterroristicheskoy operacii // Vestnik MGEI. 2018. № 1. S. 97–111.

(статья сдана в редакцию 03.10.2022)

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МЕЛКОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА
И ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТ. 291.2 УК РФ**

**PROBLEMS OF QUALIFICATION OF PETTY BRIBERY
AND ISSUES OF IMPROVEMENT OF ARTICLE 291.2
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

УДК 343

А.В. САРЫЧЕВ

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
w0773@yandex.ru

ALEXANDER V. SARYCHEV

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

И.Н. АРХИПЦЕВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
ArhiptsevIN@yandex.ru

IVAN N. ARKHIPTSEV,

Candidate of Law, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: коррупция и организованная преступность имеют социальную сущность, которая проявляется в том, что оба эти явления имеют социальную обусловленность и свою цену, которую платит общество в результате коррупционной и организованной преступной деятельности; оказывают существенное влияние на все социальные процессы, происходящие в обществе.

В статье авторами рассматриваются проблемы квалификации мелкого взяточничества и вопросы совершенствования ст. 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Во-первых, предлагается в примечании к данной статье указать, что при установлении фактов получения должностным лицом взяток от разных лиц в размере, не превышающем 10 000 рублей неоднократно, их суммы складываются, и решается вопрос о квалификации действий виновного по ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации. Во-вторых, предлагается включить в анализируемый состав квалифицирующие признаки, а именно: дача взятки, не превышающей размера десяти тысяч рублей, группой лиц, а также получение взятки, сопряженной с вымогательством. В-третьих, авторами предлагается криминализовать состав посредничества при мелком взяточничестве с целью устранения преступных лазеек и безнаказанности совершения посреднических действий при мелком взяточничестве.

Ключевые слова: организованная преступность, коррупция, мелкое взяточничество, проблемы применения, совершенствование законодательства.

Для цитирования: Сарычев А.В., Архипцев И.Н. Проблемы квалификации мелкого взяточничества и вопросы совершенствования ст. 291.2 УК РФ // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 4. С. 14–19.

Abstract: corruption and organized crime have a social essence, which is manifested in the fact that both of these phenomena: have a social conditionality and their price, which society pays as a result of corruption and organizational and criminal activities; have a significant impact on all social processes taking place in society.

In the article, the authors consider the problems of qualification of petty bribery and the issues of improving Article 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. Firstly, it is proposed in a note to this article to indicate that when establishing the facts of an official receiving bribes from various persons in an amount not exceeding 10,000 rubles, their amounts are added up and the question of the qualification of the actions of the perpetrator under Article 290 of the Criminal Code of the Russian Federation is resolved. Secondly, it is proposed to include qualifying features in the analyzed composition, namely: giving a bribe not exceeding the amount of ten thousand rubles by a group of

persons, as well as receiving a bribe involving extortion. Thirdly, the authors propose to criminalize the composition of mediation in petty bribery, in order to eliminate criminal loopholes and impunity for the commission of mediation in petty bribery.

Keywords: organized crime, corruption, petty bribery, problems of application, improvement of legislation.

For citation: Sarychev A.V., Arkhptsev I.N. Problems of qualification of petty bribery and issues of improvement of Article 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation // Problems of Law Enforcement Activity. 2022. № 4. P. 14–19.

На сегодняшний день мы можем говорить о том, что коррупция является одной из наиболее распространенных мировых правовых «болезней» государственных структур и народов – бичом современного общества. Справедливо, на наш взгляд, отмечает исследователь в области уголовного права и процесса Р.М. Кашапов, который пишет о том, что «Коррупция родилась вместе с государством и может погибнуть только с ним» [1, с. 140].

В соответствии с п. 45 Указа Президента «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» одной из наиболее важных государственных задач является усиление борьбы с коррупцией, так как данный вид преступления относится к основным угрозам не только государственной, но и общественной безопасности.

Председателем Верховного Суда В. Лебедевым было предложено выделение мелких взяток в отдельный состав преступления. В обоснование этой позиции был предложен следующий аргумент: мелкий взяточник и крупный коррупционер проходят по одной статье, что не отвечает принципу справедливости и разумности наказания. В связи с этим в 2016 году были внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), в том числе гл. 30 УК РФ была дополнена ст. 291.2 – мелкое взяточничество.

Анализ положений ст. 291.2 УК РФ в векторе их практического применения показывает необходимость совершенствования уголовного законодательства, осуществляющего правовое регулирование уголовной ответственности за мелкое взяточничество. Недочеты, существующие в конструкции уголовно-правовой нормы ст. 291.2 УК РФ, оказывают негативное влияние на ее толкование и практику применения.

К сожалению, статистика по совершению преступлений коррупционной направленности ежегодно растет. Согласно статистическим данным, представленным на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации, по состоянию на декабрь 2021 года зарегистрировано 35 051 преступление кор-

рупционной направленности, из которых 7 031 составляют преступления, предусмотренные ст. 291.2 УК РФ [2].

Полагаем, что, выделяя мелкое взяточничество в отдельный состав преступления, законодатель преследовал цель дифференциации уголовной ответственности за взяточничество в зависимости от размера взятки. Вместе с тем среди теоретиков уголовного права не прекращаются споры в области обсуждения проблемы отсутствия устойчивой связи между размером взятки и характером действий должностного лица, совершаемых за взятку.

Например, по мнению П.В. Никонова, «...опасность взяточничества видится не в количественных значениях взятки, а в том, какие решения принимаются за незаконное вознаграждение. Таким образом, выделение размера взятки в качестве криминообразующего признака, являющегося мерилом уровня вредоносности преступления, представляется небесспорным» [3, с. 69].

Так, в теории уголовного права сложилось два противоположных мнения относительно определения степени малозначительности общественной опасности мелкого взяточничества [4, с. 62].

По мнению В.А. Сизова [5, с. 191], малозначительность общественной опасности мелкого взяточничества необходимо рассматривать только в условиях, когда имеет место взятка-благодарность [6, с. 70–80].

Относительно вопроса определения степени общественной опасности мелкого взяточничества высказывался российский криминолог доктор юридических наук, профессор Б.В. Волженкин. По мнению правоведа, материальная ценность взятки-благодарности (например, коробка конфет, букет цветов, кофе и т.п.) явно малозначительна, наряду с отсутствием предварительной договоренности за совершение должностным лицом определенных действий [7, с. 32]. В данном случае, мы можем говорить о должностном проступке, который не имеет должного уровня общественной опасности, которая является признаком преступления.

Противоположной точки зрения придерживаются такие авторы, как Н.Д. Дурманов, Н.И. Коржанский, Ю.И. Ляпунов, В.В. Степанов и др., точка зрения которых сводится к тому, что при установлении малозначительности взятки необходимо исходить из размера имущественного вознаграждения, вне зависимости от условий его принятия [8, с. 46–50].

Полагаем, что категория малозначительности взяточничества является оценочной и трактуется неоднозначно.

Р.М. Кашапов отмечает, что в определение минимальной суммы взятки коррективы вносит следственно-судебная практика, так как определение минимального размера взятки является прерогативой правоприменителя [1, с. 142].

Показательным в данной связи является дело в отношении преподавателя астраханского вуза С., который получил от гр-на Д., студента вуза, взятку в виде бутылки водки марки «Мерная», стоимость которой составляет 290 рублей, за положительную сдачу экзамена без фактической его сдачи. Гр-ну С. назначено наказание в виде штрафа размером пятнадцать тысяч рублей [9].

По мнению К.В. Жесткова, привлечение к уголовной ответственности за мелкое взятничество лиц, которые впервые берут взятку, размер которой составляет менее трех тысяч рублей (сумма, установленная в соответствии со ст. 575 ГК РФ), является нецелесообразным ввиду малозначительности общественной опасности деяния. В качестве аргумента в обоснование своей позиции автор приводит п. 28 ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым налогообложению не подлежат доходы, не превышающие четырех тысяч рублей, исходя из чего автор делает вывод о том, что сумма, не превышающая трех тысяч рублей, не нанесет значительный экономический ущерб государству [10, с. 88].

Ниже приведем примеры из судебной практики.

В соответствии с Приговором Калининского районного суда Санкт-Петербурга к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ привлечен гр-н Г., занимавший должность инспектора дорожно-патрульной службы.

Исходя из материалов дела, гр-н Г., являясь должностным лицом, 22 мая 2019 года осуществлял патрулирование территории г. Санкт-Петербурга. В процессе исполнения должностных обязанностей, установив нарушение правил дорожного движения гр-ном П., действуя из корыстных побуждений, предложил гр-ну П. лично передать гр-ну Г. взятку, размер которой составляет две тысячи пятьсот рублей, за несоставление протокола по факту совершения

гр-ном П. административного правонарушения. Гр-н П. перевел денежные средства на банковский счет, фактически принадлежащий гр-ну Г., после чего гр-н Г. совершил действия, которые выходят за пределы его должностных полномочий – не составил административный протокол по факту совершения гр-ном П. административного правонарушения.

Гр-н Г. признал свою вину полностью, в содеянном раскаялся. Калининским районным судом Санкт-Петербурга гр-н Г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, ему назначено наказание в виде штрафа в размере пятнадцати тысяч рублей [11].

Другой пример. Исходя из материалов дела, у гр-на Ч. в феврале 2020 года возник умысел, направленный на дачу мелкой взятки гр-ке Н., которая является должностным лицом (медицинским работником – заместителем главного врача) учреждения Х., за беспрепятственное прохождение медицинской комиссии.

28 февраля 2020 года, в 11 часов, гр-н Ч., действуя из личной заинтересованности и осознавая общественную опасность совершения противоправных действий, лично передал незаконное вознаграждение в виде денежных средств размером шесть тысяч рублей гр-ке Н., которая обеспечила гр-ну Ч. ускоренное прохождение медицинской комиссии без очереди. В этот же день, 28 февраля 2020 года, в 11 часов 06 минут гр-ка Н. покинула медицинское учреждение Х. и направилась в операционный офис ПАО «ВТБ», где, воспользовавшись банкоматом, внесла денежные средства в размере шести тысяч рублей на свой банковский счет. Гр-н Ч. признал свою вину, в содеянном раскаялся [12].

Однако мы можем говорить о том, что получение мелкой взятки нередко прикрывается получением подарка, ввиду чего необходимо разграничивать состав преступления, предусмотренный ст. 291.2 УК РФ, от гражданско-правовой сделки, предусмотренной нормами Гражданского кодекса Российской Федерации.

В данной связи считаем целесообразным выделение административно наказуемого вида мелкого взятничества – коррупционного проступка, за совершение которого административная ответственность будет наступать при даче и получении взятки, не превышающей суммы три тысячи рублей.

В связи с этим предлагаем внести соответствующие изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Кроме того, одним из упущений российского законодателя также является, по нашему мнению, неурегулирование случаев, когда взяточник получает взятку в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, от нескольких лиц, в разное время, при различных обстоятельствах. Как следует поступать в данной ситуации правоохранительным органам? Считаем целесообразным отечественному законодателю предусмотреть в ст. 291.2 УК РФ примечание, в котором необходимо указать, что при установлении фактов получения должностным лицом взяток от разных лиц в размере, не превышающем 10 000 рублей неоднократно, их суммы складываются и решается вопрос о квалификации действий виновного по ст. 290 УК РФ.

Не меньше вопросов вызывает намеренный отказ законодателя от конструирования состава преступления, предусмотренного ст. 291.2 УК РФ, по подобию основного состава взяточничества. На данный законодательный пробел обращают свое внимание многие исследователи в области уголовного права, такие как М.Н. Андреева, И.В. Баранов, А.В. Лазарев, П.В. Никонов, К.Н. Сафронова, Э.Л. Сидоренко, Н.Н. Хлустиков и многие другие.

Так, Э.Л. Сидоренко указывает, что законодательный пробел в данном случае заключается в невозможности реализации принципа справедливости при уголовно-правовой оценке вымогательства и групповых преступлений в случае мелкого взяточничества [13].

В свою очередь, большинство исследователей в области уголовного права и процесса высказывались относительно необходимости применения положений ст.ст. 290 и 291 УК РФ в случае, если имело место совершение мелкого взяточничества группой лиц или вымогательство взятки. Однако в данной дискуссии Верховным Судом РФ была поставлена точка, так как в своих разъяснениях ВС РФ признал данный подход ошибочным [14, с. 29].

В соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ получение и дача взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, вне зависимости от состава участников и иных квалифицирующих признаков, влекут за собой ответственность по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ [15].

Считаем данный подход необоснованным и нарушающим принцип справедливости наказания, так как намеренное стирание границ между групповыми и индивидуальными преступлениями, а также взяточничеством, сопряженным и не сопряженным с вымоганием предмета взятки, в современных реалиях приводит к ухищрениям со стороны наруши-

телей права (например, крупная взятка может даваться частями, суммой до десяти тысяч рублей) и увеличению коррупционной преступности.

В результате проведенного анализа практики судов Российской Федерации по уголовным делам, касающимся ответственности за мелкое взяточничество, мы можем говорить о том, что на сегодняшний день основной пласт мелких коррупционеров составляют сотрудники ДПС, преподаватели высших учебных заведений, а также сотрудники здравоохранения – именно для данной категории субъектов наиболее характерен размер незаконного вознаграждения до десяти тысяч рублей. Однако в данном случае мы можем говорить о том, что, как правило, дача взятки преподавателям высших учебных заведений происходит не единожды и единолично, а группой лиц (например, когда речь идет о целой группе студентов) на регулярной основе. В данном случае, при наличии квалифицирующих признаков, дача и получение взятки повлекут за собой ответственность, предусмотренную ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, что, на наш взгляд, является неправильным. Очевидно, что уровень общественной опасности при совершении преступления группой лиц гораздо выше, чем при даче мелкой взятки единолично.

С целью устранения данного законодательного пробела считаем необходимым включить в состав преступления, предусмотренного ст. 291.2 УК РФ, квалифицирующие признаки, а именно: дача взятки, не превышающей размера десяти тысяч рублей, группой лиц, а также получение взятки, сопряженной с вымогательством, с установлением соразмерной ответственности, и внести соответствующие изменения в УК РФ.

В рамках произведенного анализа состава преступления, предусмотренного ст. 291.2 УК РФ, в векторе его практического применения нами также была выявлена не менее значимая проблема отсутствия посредника в качестве субъекта преступления. Возникает вопрос об уголовно-правовой оценке действий посредника при мелком взяточничестве.

Другой немаловажной проблемой в данной области можно считать отсутствие уголовного запрета на совершение посреднических действий при размере взятки ниже двадцати пяти тысяч рублей. Невозможно не согласиться с тем обстоятельством, что роль посредника при даче и получении взятки представляется весьма значительной, так как именно он договаривается об обстоятельствах совершения преступления.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, считаем остро необходимым криминализовать состав посредничества при мелком взяточничестве с целью устранения преступных лазеек и безнаказанности совершения посреднических действий при мелком взяточничестве.

В заключение отметим, что без существенного снижения уровня коррупции не может быть

существенного прогресса в экономическом и политическом развитии государства, реализации принципа верховенства права, обеспечении конституционных прав и свобод человека и гражданина, борьбе с преступностью. С другой стороны, улучшение дел в каждой из указанных социальных сфер приводит к снижению уровня коррумпированности общества.

Литература

1. **Кашапов Р.М.** Уголовная ответственность за мелкое взяточничество: теория и судебная практика // Символ науки. 2017. № 1. С. 140.
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2021 года. Официальный сайт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/> (дата обращения: 13.09.2022).
3. **Никонов П.В.** Некоторые проблемы квалификации мелкого взяточничества (ст. 291.2 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3. С. 69.
4. **Баранов И.В.** Проблемы квалификации мелкого взяточничества ст. 291.2 УК РФ // Молодой ученый. 2020. № 45 (335). С. 62.
5. **Сизов В.А.** Противодействие мелкому взяточничеству как составная часть борьбы с коррупцией // Наука. Общество. Государство. 2018. № 4 (24). С. 191.
6. **Шарапов Р.Д.** Малозначительность взяточничества // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 70–80.
7. **Волженкин Б.В.** Коррупция: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». – Санкт-Петербург, 1998. С. 32.
8. **Гончаров Д.Ю., Зырянова Ж.Е.** Мелкое взяточничество как одно из проявлений бытовой коррупции // Виктимология. 2019. № 4 (10). С. 46–50.
9. Советский районный суд г. Астрахани. Приговор Советского районного суда г. Астрахани от 09.01.2019 по делу № 22-524/2019 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «Консультант Плюс». Разд. «Судебная практика».
10. **Жестков К.В.** Предмет мелкого взяточничества: теоретический анализ спорных вопросов // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 88.
11. Калининский районный суд г. Санкт-Петербурга. Приговор Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18.06.2021 по делу № 1-575/2020 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «Консультант Плюс». Разд. «Судебная практика».
12. Белогорский городской суд Амурской области. Приговор Белогорского городского суда Амурской области от 20.11.2020 по делу № 1-682/2020 [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Консультант Плюс». Разд. «Судебная практика».
13. **Сидоренко Э.Л.** Проблемы квалификации мелкого взяточничества // Мировой судья. 2017. № 10. С. 24-29.
14. **Хлустиков Н.Н., Лазарев А.В.** Изменения уголовного законодательства в сфере борьбы с коррупцией: негативные последствия и проблемы правоприменения // Законность. 2017. № 2. С. 29.
15. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ – 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступ. в силу с 15.06.2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.09.2016) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «Консультант Плюс». Разд. «Судебная практика».

References

1. **Kashapov R.M.** Ugolovnaya otvetstvennost' za melkoe vzyatochnichestvo: teoriya i sudebnaya praktika // Simvol nauki. 2017. № 1. S. 140.
2. Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar'–dekabr' 2021 goda. Oficial'nyj sajt Ministerstva Vnutrennih Del Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/> (data obrashcheniya: 13.09.2022).
3. **Nikonov P.V.** Nekotorye problemy kvalifikacii melkogo vzyatochnichestva (st.291.2 UK RF) // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2018. № 3. S. 69.
4. **Baranov I.V.** Problemy kvalifikacii melkogo vzyatochnichestva st. 291.2 UK RF // Molodoy uchenyj. 2020. № 45 (335). S. 62.
5. **Sizov V.A.** Protivodejstvie melkomu vzyatochnichestvu kak sostavnaya chast' bor'by s korrupciej // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2018. № 4 (24). S. 191.
6. **Sharapov R.D.** Maloznachitel'nost' vzyatochnichestva // Zhurnal rossijskogo prava. 2017. № 12. S. 70–80.
7. **Volzhenkin B.V.** Korrupciya: Seriya «Sovremennye standarty v ugovolnom prave i ugovolnom processe». – Sankt-Peterburg, 1998. S. 32.
8. **Goncharov D.Yu., Zyryanova Zh.E.** Melkoe vzyatochnichestvo kak odno iz proyavlenij bytovoj korrupcii // Viktimologiya. 2019. № 4 (10). S. 46–50.
9. Sovetskij rajonnyj sud g. Astrahani. Prigovor Sovetskogo rajonnogo suda g. Astrahani ot 09.01.2019 po delu № 22-524/2019 [Elektronnyj resurs]. – Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus». Razd. «Sudebnaya praktika».

10. **Zhestkov K.V.** Predmet melkogo vzyatochnichestva: teoreticheskij analiz spornyh voprosov // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 3. S. 88.
11. Kalininskij rajonnyj sud g. Sankt-Peterburga. Prigovor Kalininskogo rajonnogo suda g. Sankt-Peterburga ot 18.06.2021 po delu № 1-575/2020 [Elektronnyj resurs]. – Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus». Razd. «Sudebnaya praktika».
12. Belogorskij gorodskoj sud Amurskoj oblasti. Prigovor Belogorskogo gorodskogo suda Amurskoj oblasti ot 20.11.2020 po delu № 1-682/2020 [Elektronnyj resurs] Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus». Razd. «Sudebnaya praktika».
13. **Sidorenko E.L.** Problemy kvalifikacii melkogo vzyatochnichestva // Mirovoj sud'ya. 2017. № 10. S. 24-29.
14. **Hlustikov N.N., Lazarev A.V.** Izmeneniya ugolovno zakonodatel'stva v sfere bor'by s korrupciej: negativnye posledstviya i problemy pravoprimeniya // Zakonnost'. 2017. № 2. S. 29.
15. Otvety na voprosy, postupivshie iz sudov, po primeneniyu Federal'nyh zakonov ot 3 iyulya 2016 goda № 323-FZ – 326-FZ, napravlennyh na sovershenstvovanie ugolovnoj otvetstvennosti za korrupcionnye prestupleniya i prestupleniya ekonomicheskoj napravlenosti, a takzhe osnovanij i poryadka osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti (vstup. v silu s 15.06.2016) (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 28.09.2016) [Elektronnyj resurs]. – Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus». Razd. «Sudebnaya praktika».

(статья сдана в редакцию 04.11.2022)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ВУЗОВ МВД РОССИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ДЕВИАЦИЙ ПОДРОСТКОВ

INTERACTION OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AND UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA ON THE PREVENTION OF BEHAVIORAL DEVIATIONS OF ADOLESCENTS

УДК 34:37.013.42

А.В. ВОРОБЬЁВА,

аспирант
(НИУ «БелГУ»),
Россия, г. Белгород)
vorobyovaanya1999@yandex.ru

ANNA V. VOROBYOVA,

Postgraduate
(Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье исследовано актуальное направление взаимодействия субъектов, осуществляющих деятельность в области профилактики поведенческих девиаций в подростковой среде, – образовательных организаций и вузов МВД России. Цель исследования – определить направления совершенствования указанного выше взаимодействия на основе выявления перспективных методов и форм сотрудничества. Объектом исследования явился процесс предупреждения развития поведенческих подростковых девиаций, а в качестве предмета были обозначены формы и методы взаимодействия образовательных организаций и вузов МВД России в вышеозначенной области.

Указанному взаимодействию в теоретических и практических исследованиях, на наш взгляд, уделяется недостаточно внимания, между тем, указанное направление работы чрезвычайно важно, поскольку именно оно может способствовать повышению правовой грамотности сотрудников образовательных организаций в области профилактики подростковых девиаций и позволит им своевременно получать необходимую помощь в разрезе организации совместных профилактических мероприятий, способствующих коррекции противоправного и девиантного поведения подростков. Теоретико-методологическая и практическая значимость данного исследования несомненна, поскольку определенные формы и методы взаимодействия образовательных организаций и вузов МВД России повысят эффективность профилактической работы в области предупреждения девиантного поведения подростков и позволят сформировать и реализовать систему работы с такими подростками, основанную не только на педагогических, но и на правовых подходах.

Ключевые слова: образовательные организации, вузы МВД России, подростки, девиантное поведение, профилактическая работа, правовая грамотность.

Для цитирования: Воробьева А.В. Взаимодействие образовательных организаций и вузов МВД России по профилактике поведенческих девиаций подростков // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 4. С. 20–23.

Abstract: the article examines the current direction of interaction of subjects engaged in the prevention of behavioral deviations in the adolescent environment – educational organizations and universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The purpose of the study is to determine the areas of improvement of the above – mentioned interaction based on the identification of promising methods and forms of cooperation. The object of the study was the process of preventing the development of behavioral adolescent deviations, and the forms and methods of interaction between educational organizations and universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the above-mentioned area were designated as the subject.

In our opinion, insufficient attention is paid to this interaction in theoretical and practical research, meanwhile, this area of work is extremely important, since it can contribute to improving the legal literacy of employees of educational organizations in the field of prevention of adolescent deviations and will allow them to receive the necessary assistance in a timely manner in the context of organizing joint preventive measures that contribute to the correction of illegal and deviant behavior of adolescents. The theoretical, methodological and practical significance of this study is undeniable, since certain forms and methods of interaction between educational organizations and universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia will increase the effectiveness of preventive work in the field of prevention of deviant behavior of adolescents and will allow to form and implement a system of work with such adolescents based not only on pedagogical, but also on legal approaches.

Keywords: educational organizations, universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia, teenagers, deviant behavior, preventive work, legal literacy.

For citation: Vorobyova A.V. Interaction of educational organizations and universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the prevention of behavioral deviations of adolescents // Problems of Law Enforcement Activity. 2022. № 4. P. 20–23.

Девияция в подростковой среде выступает как антиобщественное явление, которое может иметь не только текущие негативные последствия для общества, но и отдаленные антиэффекты, которые могут выразиться в положительной динамике правонарушений и преступлений в молодежной среде [4]. По этой причине профилактика поведенческих девиаций в подростковой среде на сегодняшний день является высокоактуальной [6], поскольку именно посредством указанной деятельности можно ограничить негативное влияние последствий такого поведения несовершеннолетних на общественные отношения и организовать целенаправленную воспитательно-профилактическую работу, ориентированную на снижение количества подростковых девиаций [9].

Однако необходимо учитывать, что такая работа будет наиболее эффективной, если в ее реализации будут принимать участие не только педагоги, осуществляющие коррекционную работу, но и семьи подростков, представители общественных организаций и правоохранительных органов [3]. На сегодняшний день существуют отдельные проблемы в организации взаимодействия субъектов профилактики девиантного поведения несовершеннолетних.

Образовательные организации свои функции в области профилактики девиантного поведения несовершеннолетних часто пытаются реализовать, целиком и полностью полагаясь не на психолого-педагогические, а на силовые методы, перекладывая подобную работу на сотрудников комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по той причине, что большую часть таких подростков считают социально опасными или потенциальными правонарушителями, работать с которыми, соот-

ветственно, должны представители полиции. Однако должного эффекта такая работа, чаще всего, не приносит.

Что касается семьи как субъекта системы профилактики девиантного поведения подростков, то здесь следует сказать о значительном снижении роли семьи в данном процессе: с одной стороны, родители часто самоустраняются от процесса воспитания таких детей, а с другой – не всегда владеют определенными психолого-педагогическими знаниями и навыками, посредством применения которых они могли бы активно включиться в указанный процесс [7].

Представители силовых структур – органы МВД России, выступая в соответствии с задачами государства активными участниками процесса профилактики беспризорного и безнадзорного поведения подростков, к сожалению, часто действуют только в соответствии с инструкциями и приказами, не учитывая ни особенности психологии безнадзорных подростков, ни особенности их развития. Кроме того, проявление элементарного соучастия к таким детям представителям органов МВД России чуждо по той причине, что их работа основана в целом на силовых методах, которые приносят необходимые результаты, что и обуславливает отсутствие необходимости такие метод менять по собственной инициативе. Нередки также проявления подозрительности и цинизма к девиантным подросткам со стороны представителей органов МВД России, что, в свою очередь, менее всего выступает располагающим к ним фактором со стороны несовершеннолетних.

Государство, разрабатывая определенную нормативно-правовую базу, а также выдвигая концептуальные подходы к решению проблемы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних, также не учитывает отдельные

частные проблемы сложных подростков, которые, к сожалению, выступают часто как ключевые [2]. Решение подобных проблем чиновники считают прерогативой силовых структур и образовательных организаций, которые, в свою очередь, не стремятся проявить инициативу и ставят во главу угла спущенные им руководящие основы и принципы, за которыми стараются не видеть проблемы отдельного взятого несовершеннолетнего [1].

В этой связи, как мы считаем, необходимо осуществить комплексный подход к разработке мер по преодолению подростковой девиации на основе организации сотрудничества двух ведущих в данном направлении субъектов – образовательных организаций и вузов МВД России, выпускники которых впоследствии вливаются в систему профилактики девиации среди подростков и становятся ее полноправными активными участниками.

Как нам видится, осуществление взаимосвязанного сотрудничества вузов МВД России с образовательными организациями в области преодоления подростковых поведенческих девиаций будет иметь ряд преимуществ:

- сотрудники образовательных организаций будут иметь возможность получить методическую и правовую поддержку в области работы с девиантными подростками со стороны преподавателей вуза, которые ведут обширную научно-практическую работу в данном направлении. Благодаря такой работе, уровень теоретической подготовки преподавателей вузов МВД России в области преодоления подростковых девиаций может позволить им организовать регулярные консультации для представителей образовательных организаций с целью расширения объема знаний последних в области правовых особенностей работы с несовершеннолетними. В свою очередь, сотрудники образовательных организаций будут иметь возможность получить необходимые консультации у преподавателей вузов МВД России по интересующим их вопросам в области снижения подростковых девиаций или пригласить их для проведения лекции или беседы непосредственно с учащимися;

- обучающиеся вузов МВД России будут иметь возможность уже на этапе обучения вступать в непосредственный контакт как с сотрудниками образовательных организаций, которые осуществляют работу с девиантными подростками, так и с самими подростками, в поведении которых прослеживаются элементы девиации. Это позволит будущим выпускникам вузов МВД России, еще будучи курсантами, оценить особенности работы с такими детьми,

оказывать помощь сотрудникам образовательных организаций в области преодоления подростковых девиаций посредством участия в работе с семьями подростков, проведения бесед и других мероприятий, направленных на коррекцию подросткового поведения. Также будущие выпускники вузов МВД России могут заранее оценить все особенности своей будущей профессии и определить профессиональные направления, в которых им необходимо совершенствоваться для достижения максимального результата в будущем.

Взаимодействие сотрудников образовательных организаций и курсантов вузов МВД России в области преодоления подростковых девиаций может осуществляться в следующих формах:

- совместная организация «правовых» экскурсий с посещением отделений полиции, где подростки получают необходимую информацию о работе сотрудников правоохранительных органов, а также о методах работы с противоправным поведением граждан;

- совместное проведение бесед и лекций, цель которых – снизить уровень подростковой девиации;

- совместное посещение семей подростков, проявляющих девиацию, и разработка плана сотрудничества семьи, образовательной организации и представителей правоохранительных органов в этой области;

- совместная организация досуга учащихся образовательных организаций, включающая как образовательную, так и трудовую деятельность, направленная на раскрытие потенциала подростков с целью снижения у них потребности к девиации за счет переориентации на личностное развитие;

- совместное ведение научной деятельности в области развития направлений преодоления подростковых девиаций, разработки эффективных мер в данном направлении.

Таким образом, можно заключить, что сотрудничество образовательных организаций и вузов МВД России в области преодоления поведенческих подростковых девиаций является достаточно эффективным, поскольку, с одной стороны, позволит педагогам-практикам получить научно-практическую правовую поддержку со стороны преподавателей и студентов вуза, а с другой стороны – позволит будущим выпускникам вузов МВД России еще на ступени студенчества оценить всю особенность их будущей работы и заранее наметить пути собственного профессионального развития как в разрезе научной, так и в профессионально-практической деятельности.

Литература

---

1. **Ахметшина И.А., Юсупова Х.Г., Озерова С.А.** Психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения школьников // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74–1. С. 21–24.
2. **Беленкова Л.Ю., Ананикова В.В., Сазонова С.А.** Особенности самосознания подростков с девиантным поведением // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76–1. С. 354–358.
3. **Белянина Е.И., Бибикова Н.В.** Профилактика девиантного поведения в молодежной среде // Наука в жизни человека. 2022. № 1. С. 18–26.
4. **Ерофеева М.А.** Психолого-педагогические детерминанты профилактики девиантного поведения несовершеннолетних // Российский девиантологический журнал. 2022. № 2 (2). С. 236–242.
5. **Жадан В.Н.** Об анализе причин и условий, обуславливающих возникновение и развитие девиантного поведения несовершеннолетних // Юридическая наука. 2022. № 2. С. 62–68.
6. **Колпакова А.Е.** Информационная среда семьи и девиантное поведение подростков // FORCIPE. 2022. Т. 5. № S2. С. 267–268.
7. **Косова Е.О., Кубарев В.С., Нелюбин Н.И.** Коррекция и профилактика девиантного поведения подростков // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. №2 (89). С. 189–198.
8. **Лапшин В.Е., Шаманин Н.В.** Особенности ценностно-мотивационной сферы личности подростков, склонных к девиантному поведению // Прикладная юридическая психология. 2022. № 1 (58). С. 54–63.
9. **Москвина Е.В.** Субъектность педагога в профилактике девиантного поведения подростков: уточнение содержания понятий // Концепт. 2022. № 8. С. 63–74. – URL: <http://e-koncept.ru/2022/221059.htm>
10. **Тенилова К.С., Абаева С.М., Беляева В.Г.** Педагогическая реабилитация несовершеннолетних с девиантно-криминальным поведением // МНИЖ. 2022. №4–3 (118). С. 124–126.

References

---

1. **Ahmetshina I.A., Yusupova H.G., Ozerova S.A.** Psihologo-pedagogicheskaya profilaktika deviantnogo povedeniya shkol'nikov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2022. № 74–1. S. 21–24.
2. **Belenkova L.YU., Ananikova V.V., Sazonova S.A.** Osobennosti samosoznaniya podrostkov s deviantnym povedeniem // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2022. № 76–1. S. 354–358.
3. **Belyanina E.I., Bibikova N.V.** Profilaktika deviantnogo povedeniya v molodezhnoj srede // Nauka v zhizni cheloveka. 2022. № 1. S. 18–26.
4. **Erofeeva M.A.** Psihologo-pedagogicheskie determinanty profilaktiki deviantnogo povedeniya nesovershennoletnih // Rossijskij deviantologicheskij zhurnal. 2022. № 2 (2). S. 236–242.
5. **Zhadan V.N.** Ob analize prichin i uslovij, обуславливающих возникновение и развитие deviantnogo povedeniya nesovershennoletnih // YUridicheskaya nauka. 2022. № 2. S. 62–68.
6. **Kolpakova A.E.** Informacionnaya sreda sem'i i deviantnoe povedenie podrostkov // FORCIPE. 2022. T. 5. № S2. S. 267–268.
7. **Kosova E.O., Kubarev V.S., Nelyubin N.I.** Korrekciya i profilaktika deviantnogo povedeniya podrostkov // Psihopedagogika v pravooxranitel'nyh organah. 2022. №2 (89). S. 189–198.
8. **Lapshin V.E., Shamanin N.V.** Osobennosti cennostno-motivacionnoj sfery lichnosti podrostkov, sklonnyh k deviantnomu povedeniyu // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. 2022. № 1 (58). S. 54–63.
9. **Moskvina E.V.** Sub'ektnost' pedagoga v profilaktike deviantnogo povedeniya podrostkov: utocnenie sodержaniya ponyatij // Koncept. 2022. № 8. S. 63–74. – URL: <http://e-koncept.ru/2022/221059.htm>
10. **Tenitilova K.S., Abaeva S.M., Belyaeva V.G.** Pedagogicheskaya reabilitaciya nesovershennoletnih s deviantno-kriminal'nym povedeniem // MNIZH. 2022. №4–3 (118). S. 124–126.

(статья сдана в редакцию 03.12.2022)

**К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ И КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ЗА НЕПРАВОМЕРНЫЙ ОБОРОТ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖЕЙ**

**THE ISSUE OF DIFFERENTIATION OF CRIMINAL LIABILITY
AND QUALIFICATION OF CRIMES FOR THE ILLEGAL
CIRCULATION OF MEANS OF PAYMENT**

УДК 343.3/7

Д.А. КЛЫКОВ

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
d.klykov46@gmail.com

DMITRY A. KLYKOV

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в условиях продолжающейся информатизации и цифровизации общественных отношений, появления новых финансовых институтов широкое распространение получили электронные средства платежа. Принят ряд нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы их применения, в их числе: План мероприятий («дорожная карта») по развитию электронного взаимодействия на финансовом рынке, утвержденный Правительством Российской Федерации 18 мая 2015 г. № 2984п-П10; Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646. Внесены изменения в Гражданский и Уголовный кодексы Российской Федерации: появился новый элемент гражданского правоотношения – цифровые права, установлена уголовная ответственность за неправомерный оборот средств платежей. Вместе с тем, количество преступлений, предусмотренных ст. 187 УК РФ, увеличилось с 42 в 2013 году до 366 в 2021 году, то есть в 8,7 раза; в почти 80% случаев судами назначается наказание – лишение свободы условно. При этом в законодательстве не отражен правовой статус многих электронных средств и компьютерной информации, пригодных для неправомерного использования; конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 187 Уголовного кодекса Российской Федерации, характеризуется наличием бланкетных и оценочных признаков; не нашли отражения в уголовном законодательстве возможные квалифицирующие признаки преступного деяния. Проблему также представляет отсутствие должной дифференциации уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 187 УК РФ.

В статье на основе анализа статистических данных о состоянии и динамике преступлений, предусмотренных ст. 187 УК РФ, за период с 2013 года по 2021 год; динамике назначаемых наказаний за совершение названного уголовно-наказуемого деяния в 2016–2021 годах, публикаций российских ученых-юристов обоснована актуальность проведения научных исследований в области дифференциации уголовной ответственности и квалификации преступлений за неправомерный оборот средств платежей.

Ключевые слова: электронные средства платежа, неправомерный оборот средств платежей, дифференциация уголовной ответственности, финансовые институты, квалифицирующие признаки.

Для цитирования: Клыков Д.А. К вопросу о дифференциации уголовной ответственности и квалификации преступлений за неправомерный оборот средств платежей // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 4. С. 24–28.

Abstract: in the context of the ongoing informatization and digitalization of public relations, the formation of new financial institutions, electronic means of payment have become widespread. A number of legal acts have been adopted that regulate the issues of their application, including: Action Plan («road map») for the development of electronic interaction in the financial market, approved by the Government of the Russian Federation on May 18, 2015 No. 2984p-P10, Information Security Doctrine of the Russian Federation, approved by Decree of the President of the Russian Federation on December 5, 2016 No. 646. Amendments have been made to the Civil and Criminal Codes of the Russian Federation: a new

element of civil legal relationship has appeared – digital rights, criminal liability has been established for the illegal circulation of means of payment. At the same time, the number of crimes under Article 187 of the Criminal Code of the Russian Federation increased from 42 in 2013 to 366 in 2021 (by 8.7 times); in almost 80% of cases, the courts impose conditional imprisonment as a punishment. At the same time, the legislation does not reflect the legal status of many electronic means and software suitable for illegal use; the construction of the corpus delicti provided for by Article 187 of the Criminal Code of the Russian Federation is characterized by the presence of blanket and evaluative features; possible qualifying signs of a criminal act were not reflected in the criminal legislation. The problem is also represented by the lack of proper differentiation of criminal liability for the commission of crimes under Article 187 of the Criminal Code of the Russian Federation.

The article substantiates the relevance of conducting scientific research in the field of differentiation of criminal liability and qualification of crimes for illegal circulation of means of payment. Conclusions made in the article based on the analysis of statistical data on dynamics of crimes under Art. 187 of the Criminal Code of the Russian Federation, for the period from 2013 to 2021, the dynamics of penalties imposed for the commission of the named criminal act in 2016–2021, publications of Russian scientists.

Keywords: electronic means of payment, illegal circulation of means of payment, differentiation of criminal liability, financial institutions, qualifying signs.

For citation: Klykov D.A. The issue of differentiation of criminal liability and qualification of crimes for the illegal circulation of means of payment // Problems of Law Enforcement Activity. 2022. № 4. P. 24–28.

В современных условиях под влиянием развития информационно-коммуникационных и высоких технологий, реформ во многих сферах общественной жизни, в том числе в сфере экономики, появления новых финансовых институтов в качестве платежных инструментов получили распространение электронные средства платежа. При этом наиболее активное развитие получило платежное направление финансовых технологий.

Правительством Российской Федерации 18 мая 2015 года (№ 2984п-П10) был утвержден «План мероприятий («дорожная карта») по развитию электронного взаимодействия на финансовом рынке», представляющий собой комплекс мероприятий по совершенствованию механизмов электронного взаимодействия на финансовом рынке, переходу на электронный документооборот всех участников рынка, определивший в числе приоритетных задач обеспечение доступности финансовых услуг и инструментов, а также прозрачность и безопасность операций в сфере предоставления розничных финансовых услуг [1]. С 1 октября 2019 года в совокупности объектов гражданских прав появился новый элемент гражданского правоотношения – цифровые права (ст.ст. 128 и 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации)¹.

Вместе с тем преобразования в сфере экономики сопряжены и с новыми рисками, связанными с неправомерным оборотом платежных средств и предопределенными имеющимися

правовыми пробелами, незащищенностью и уязвимостью информационно-коммуникационных и высоких технологий перед преступными посягательствами. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, отмечается появление новых форм противоправной деятельности, связанных с использованием информационно-коммуникационных и высоких технологий². В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации», указано на рост масштабов компьютерной преступности, прежде всего в кредитно-финансовой сфере³.

Уголовная ответственность за неправомерный оборот средств платежей, то есть изготовление, приобретение, хранение, транспортировку в целях использования или сбыта, а равно сбыт поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты (за исключением денежных средств), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предна-

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультат-Плюс» (дата обращения 25.10.2022).

³ Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультат-Плюс» (дата обращения 23.10.2022).

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультат-Плюс» (дата обращения 23.10.2022).

2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.	
ч.1	ч.2	ч.1	ч.2	ч.1	ч.2	ч.1	ч.2	ч.1	ч.2	ч.1	ч.2	ч.1	ч.2	ч.1	ч.2	ч.1	ч.2
38	4	43	9	37	14	32	15	40	3	56	0	55	3	122	7	348	18

Рисунок 1. Динамика преступлений, предусмотренных ст. 187 УК РФ (2013–2021 гг.)

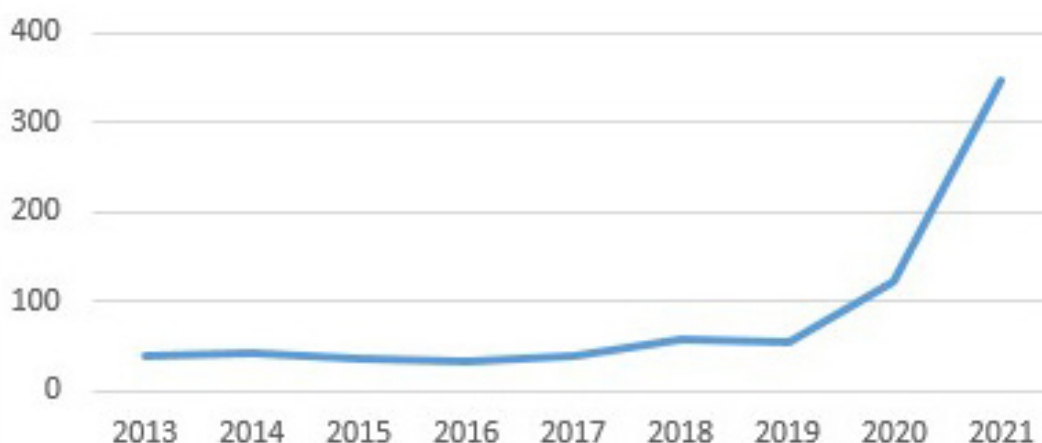

Рисунок 2. Динамика преступлений, предусмотренных ст. 187 УК РФ (2013–2021 гг.)

значенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, установлена ст. 187 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Количество зарегистрированных преступлений, связанных с применением информационно-телекоммуникационных технологий, за последние годы стремительно увеличивается: 2018 г. – 174674; 2019 г. – 294409 (+68,5%); 2020 г. – 510396 (+73,4%) [6]. Количество же преступлений, связанных с неправомерным оборотом средств платежей, возросло с 42 в 2013 году до 122 в 2020 году и 366 в 2021 году [7] (Рисунки 1, 2).

Анализ представленных данных свидетельствует об устойчивой тенденции роста числа преступлений, предусмотренных ст. 187 УК РФ.

Официальную статистику о масштабах преступности в сфере неправомерного оборота средств платежей получить сложно, в том числе и по той причине, что статистическая отчетность ГИАЦ МВД России (отчет о преступлениях, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации – форма 1-ВТ) не отражает сведения о количестве зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 187 УК РФ.

Кроме того, темпы развития информационно-компьютерных технологий значительно опережают нормативно-правовое реагирование на возникающие проблемы, не всегда

получают адекватную современным угрозам оценку.

В этом контексте актуальность совершенствования нормативного регулирования сферы платежей, уголовно-правовой охраны возникающих правоотношений, осуществляемой в рамках ст. 187 УК РФ, возрастает.

Нужно отметить, что законодателем учтены многие известные технические нововведения, но до настоящего времени отсутствует определение электронных средств платежа, пригодное для эффективного применения в целях уголовного судопроизводства [4, 5]. Кроме того, в законодательстве не отражен правовой статус многих электронных средств и компьютерной информации, пригодных для неправомерного оборота средств платежей (виртуальных банковских карт, средств хранения биометрических персональных данных и других).

В процессе квалификации преступных деяний по ст. 187 УК РФ имеют место сложности, связанные с наличием бланкетных и оценочных признаков в конструкции состава. В первую очередь с определением предмета преступления [2]. Законодатель оперирует довольно общими дефинициями «информационно-коммуникационных технологий», «электронных носителей информации», иных «технических устройств» и другими [3]. Например, используемое в диспозиции рассматриваемой ста-

Год	Лишение свободы		Условное лишение свободы		Иные виды наказания	
	ч. 1	ч. 2	ч. 1	ч. 2	ч. 1	ч. 2
2016	4	4	17	7	0	0
2017	5	2	30	1	1	0
2018	4	0	49	0	0	0
2019	3	11	48	0	0	0
2020	10	5	108	2	3	0
2021	31	6	297	12	12	0

Рисунок 3. Виды наказаний, назначенных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 187 УК РФ (2016–2021 гг.) [7]

ты понятие «документы оплаты» легального определения не имеет; закон оперирует словосочетаниями «платежная карта», «техническое устройство», не раскрывая эти понятия, а определение электронного средства платежа на практике не всегда позволяет единообразно ответить на вопрос, что конкретно это понятие включает.

Зачастую позиции правоприменителя не соответствуют буквальному смыслу анализируемой нормы и не вытекают из содержания ч. 1 ст. 187 УК РФ⁴.

Неоднозначным является и критерий «поддельности» банковских карт, поскольку имеют место случаи эмиссии банковских карт управомоченными кредитно-финансовыми организациями, но при условии нарушения банковскими служащими законодательства и последующего использования выпущенных карт в противоправных целях [2].

Вышеизложенное порождает трудности правоприменения в ходе расследования преступлений, предусмотренных ст. 187 УК РФ.

В уголовном законодательстве отсутствует и должная дифференциация уголовной ответственности, предусмотренной законодательством за неправомерный оборот средств платежа. При этом ч. 2 ст. 187 УК РФ указывает на квалифицированный вид составов преступлений – совершение деяний организованной группой, но не содержит квалифицирующего

признака – совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, имеющего высокую вероятность. В зарубежном уголовном законодательстве указание на соответствующий квалифицирующий признак преступления имеет место [5].

Не дана и законодательная характеристика критерию служебного положения преступника при совершении деяния, предусмотренного ст. 187 УК РФ, несмотря на то, что действия, приводящие к неправомерной эмиссии средств платежей, могут осуществляться лицами, использующими служебное положение (например, служащими кредитно-финансовых организаций).

Кроме того, несмотря на то, что санкция ст. 187 УК РФ предусматривает в качестве наказаний принудительные работы, лишение свободы с возможностью назначения дополнительного наказания в виде штрафа, суды в большинстве случаев избирают основное наказание в виде условного лишения свободы (Рисунок 3).

В судебной практике фигурируют прецеденты, когда ст. 187 УК РФ инкриминировалась предполагаемому виновнику в пограничных ситуациях, в том числе по делам о выводе собственником денежных средств с расчетного счета организации как одной из форм уклонения от уплаты налогов, когда статья вменялась по эпизодам создания квитанций о понесенных лицом расходах в командировке для предъявления их к возмещению работодателем.

После появления ст. 159.3 «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» УК РФ схожие элементы объективной сто-

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 23.10.2022).

роны данного преступления и преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, фактически стали дублироваться. Например, если платежная карта, являющаяся средством совершения посягательств, будучи заведомо для преступника поддельной, используется им как для мошеннического присвоения чужого имущества (ст. 159.3 УК РФ), так и для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств (ст. 187 УК РФ), то у правоприменителя возникают затруднения в квалификации деяний, так как оба они содержат признаки и преднамеренного обмана, и посягательства на чужое имущество путем использования заведомо поддельных электронных средств платежа.

Сложность в силу обобщенности законодательных формулировок может вызывать и отграничение преступлений, предусмотренных

ст. 187 УК РФ, от преступлений, предусмотренных ст. 272 УК РФ, подтверждающаяся обращениями граждан в Конституционный Суд с требованием конкретизации положений ст. 187 УК РФ.

В этой связи разработка научных положений о дифференциации ответственности за совершение неправомерного оборота средств платежей, формулирование на этой основе положений, направленных на совершенствование российского законодательства в сфере уголовно-правовой охраны порядка оборота средств платежей и практики его применения, обеспечивающих эффективность уголовной ответственности и противодействие названным преступлениям, является актуальной задачей, решение которой требует консолидации усилий научного сообщества, законодателя и правоприменителя.

Литература

---

1. План мероприятий («дорожная карта») по развитию электронного взаимодействия на финансовом рынке (утвержден Правительством Российской Федерации 18 мая 2015 г. № 2984п-П10 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС Консультант–Плюс (дата обращения: 25.10.2022).
2. **Нудель С.Л., Печегин Д.А.** Вопросы квалификации неправомерного оборота средств платежей (по признаку предмета) [Электронный ресурс] – URL: <https://urfac.ru=3247> (дата обращения 25.10.2022).
3. **Нудель С.Л., Печегин Д.А.** Документ оплаты как предмет неправомерного оборота средств платежей (ст. 187 УК РФ) / «ИЗИСП», «КОНТРАКТ», 2020) [Электронный ресурс] Доступ из СПС Консультант–Плюс (дата обращения: 25.10.2022).
4. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие / под ред. И.И. Кучерова, С.А. Синицына) / «ИЗИСП», «НОРМА», 2022) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС Консультант–Плюс (дата обращения: 23.10.2022).
5. **Яни П.** Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. 2019. № 4. С. 30–35.
6. Состояние преступности в России. ГИАЦ МВД России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/>. (дата обращения: 25.10.2022).
7. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 01.11.2022).

References

---

1. Plan meropriyatij («dorozhnaya karta») po razvitiyu elektronnoho vzaimodejstviya na finansovom rynke (utverzhden Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii 18 maya 2015 g. № 2984p-P10 [Elektronnyj resurs]. – Dostup iz SPS Konsul'tant–Plyus (data obrashcheniya 25.10.2022).
2. **Nudel' S.L., Pechegin D.A.** Voprosy kvalifikacii nepravomernogo oborota sredstv platezhej (po priznaku predmeta) [Elektronnyj resurs] – URL: <https://urfac.ru=3247> (data obrashcheniya 25.10.2022).
3. **Nudel' S.L., Pechegin D.A.** Dokument oplaty kak predmet nepravomernogo oborota sredstv platezhej (st. 187 UK RF) / «IZISP», «KONTRAKT», 2020) [Elektronnyj resurs] Dostup iz SPS Konsul'tat–Plyus (data obrashcheniya 25.10.2022).
4. Cifrovaya ekonomika: aktual'nye napravleniya pravovogo regulirovaniya: nauchno-prakticheskoe posobie / pod red. I.I. Kucheroval, S.A. Sinicyanal) / «IZISP», «NORMA», 2022) [Elektronnyj resurs]. – Dostup iz SPS Konsul'tat–Plyus (data obrashcheniya 23.10.2022).
5. **Yani P.** Moshennichestvo s ispol'zovaniem elektronnyh sredstv platezha // Zakonnost'. 2019. № 4. S. 30–35.
6. Sostoyanie prestupnosti v Rossii. GIAC MVD Rossii. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://mvd.rf/>. (data obrashcheniya 25.10.2022).
7. Sudebnaya statistika RF [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://stat.api-press.rf/stats/ug/t/14/s/17> (data obrashcheniya 01.11.2022).

(статья сдана в редакцию 10.12.2022)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

DIGITAL TRACES IN THE FIELD OF ILLICIT DRUG TRAFFICKING

УДК 343.9

Д.В. МЕНЯЙЛО,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
menyilo.dmitriy@yandex.ru

Е.А. МАЛЫХИНА

(Управление МВД России по г. Курску,
Россия, г. Курск)
sunny.malykhina@mail.ru

DMITRY V. MENYAILO,

Candidate of Law, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

EKATERINA A. MALYKHINA

(Department of the Ministry of Internal
Affairs of Russia in Kursk,
Russia, Kursk)

Аннотация: одной из актуальных проблем современного российского общества стали преступные посягательства, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. Такие преступления в настоящий момент являются одними из наиболее распространенных в практике работы правоохранительных органов. Развитие информационных технологий ставит перед правоприменителями сразу несколько новых задач. В частности, значительное число преступлений все чаще совершается с использованием средств компьютерной техники, а также сетевых технологий, которые открывают перед преступниками новые возможности по реализации преступного замысла. Незаконный оборот наркотиков не является исключением.

В данной статье рассматриваются цифровые технологии, применяемые злоумышленниками при сбыте наркосодержащих веществ, а также цифровые следы, оставляемые в результате такой преступной деятельности. Раскрывается сущность и содержание понятия «цифровой след». Демонстрируется тождественность понятий «цифровой след» и «виртуальный след».

Ключевые слова: противодействие наркопреступлениям, цифровизация государства, цифровые следы, виртуальный след, программное обеспечение.

Для цитирования: Меняйло Д.В., Малахина Е.А. Цифровые следы в сфере незаконного оборота наркотических средств // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 4. С. 29–32.

Abstract: one of the urgent problems of modern Russian society has become criminal encroachments related to illicit drug trafficking. Such crimes are currently among the most common in the practice of law enforcement agencies. The development of information technologies poses several new challenges to law enforcement officers at once. In particular, a significant number of crimes are increasingly committed using computer technology, as well as network technologies that open up new opportunities for criminals to implement a criminal plan. Drug trafficking is no exception.

This article discusses digital technologies used by intruders in the sale of narcotic substances, as well as digital traces left as a result of such criminal activity. The essence and content of the concept of «digital footprint» is revealed. The approach of the identity of the concepts of «digital footprint» and «virtual footprint» is demonstrated.

Keywords: countering drug crimes, digitalization of the state, digital traces, virtual trace, software.

For citation: Menyailo D.V., Malykhina E.A. Digital traces in the field of illicit drug trafficking // Problems of Law Enforcement Activity. 2022. № 4. P. 29–32.

Развитие цифровых технологий в целом оказывает на жизнь людей положительное влияние. Но в технологическом прогрессе существует и обратная сторона негативного характера. Цифровые технологии в корыстных целях используют злоумышленники, например, в сфере незаконного оборота наркотиков. Как отмечает Е. А. Лушин, в 2019 году по данным Государственного антинаркотического комитета почти на треть (на 31,2 %) увеличилось количество выявленных правоохранительными органами преступлений, совершенных с использованием информативно-телекоммуникационных технологий и связанных с незаконным оборотом наркотиков [1, с. 9]. Подобную статистическую информацию, демонстрирующую тенденцию роста, можно проследить и в отчетах за последующие годы. Особенно значительный рост наблюдается в 2020 году. В этом году по всем видам преступлений, совершенным в сети Интернет, наблюдается резкий скачок, что связано с распространением инфекции коронавируса и массовым использованием цифровых технологий для дистанционного общения как на работе, так и в быту. В 2020 году рост преступлений в IT-сфере составил 91,7% по сравнению с прошлым годом¹.

Развитие бесконтактного способа реализации наркотических средств с использованием сети Интернет можно объяснить совокупностью ряда факторов: практически повсеместной доступностью сетевых технологий для обычного потребителя; широкими возможностями анонимизации личности в рамках сетевого пространства; упрощенной подготовкой и реализацией преступного замысла, не предполагающей непосредственного контакта с потребителем, что существенным образом сужает следовую картину преступной деятельности.

Дополнительные сложности создает тот факт, что злоумышленники для связи с потенциальными покупателями наркотических средств часто используют достаточно защищенные каналы связи, которые весьма трудно, а иной раз практически невозможно идентифицировать и расшифровать. Основными каналами для осуществления подобной деятельности выступают различные мессенджеры, например, ICQ, Telegram, Viber, WhatsApp и другие.

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701> (дата обращения: 10.12.2022).

В контексте рассматриваемой группы преступлений следователям все чаще приходится иметь дело с такой относительно новой категорией криминалистики, как цифровой след.

Вопрос о природе цифровых следов, а также способах их фиксации и изъятия в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений обсуждается в криминалистике далеко не первый год, однако единого мнения по данному вопросу до сих пор не сформировалось.

Так, ряд специалистов отмечает схожесть природы цифровых следов с материальными следами. Например, В.А. Мещеряков указывает на то, что «виртуальные следы» приближены к материальным следам, так как существуют реально на материальном носителе, их обнаружение и изъятие возможно только с применением программно-технических средств, потому что непосредственно они восприниматься не могут [2, с. 104]. Анализ данной позиции позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на некую материальную природу обозначенных следов, их фиксация и изъятие средствами и методами, применяемыми в случае материальных следов, невозможна в силу специфики их природы.

В.Б. Вехов, развивая мнение о материальной природе цифровых следов, относит их к категории материальных невидимых следов, в основе механизма образования которых лежат электромагнитные взаимодействия двух и более материальных объектов – объективных форм существования компьютерной информации [3, с. 84]. Данный подход видится более взвешенным, так как более детально раскрывает природу цифровых следов.

В.О. Давыдов и А.Ю. Головин интерпретируют «виртуальные следы» как зафиксированное в виде цифрового образа формальной модели изменение состояния информации в памяти абонентных электронных устройств, вызванное алгоритмом установленного программного обеспечения и связанное с событием преступления. Обоснованно высказывая мнение о том, что данную категорию следов необходимо выделить в качестве самостоятельной классификационной единицы в системе трасологии [4, с. 254].

Данный подход выглядит достаточно аргументированным, однако в контексте выделения отдельной классификационной группы для цифровых следов необходима разработка системы методов и средств их поиска, фиксации и изъятия.

Возвращаясь к вопросу использования цифровых следов в рамках расследования незаконного оборота наркотических средств, отметим следующее.

Схема работы преступников в данных преступлениях часто предполагает включение в деятельность в качестве исполнителя посредников, которые, как правило, не имеют информации о личности организатора преступления. Анонимность организаторов поддерживается, как уже ранее было отмечено, защищенными каналами связи. Помимо этого следует заметить, что преступники используют сложные для идентификации способы оплаты услуг исполнителя-закладчика, которые в настоящий момент достаточно широко доступны для рядовых граждан. В первую очередь используются системы денежных переводов, которые не предполагают открытия банковского счета, а вследствие этого могут быть использованы удаленно. Оплата осуществляется дистанционно, посредством платежных систем: QIWI-банк, Yandex-Money, WebMoney и т.п. Активно используются биржи по обмену криптовалют (Localbitcoins.com, WEX.com, EXMO.com и др.), где основными средствами платежа, как правило, выступают Bitcoin и Ethereum [5]. Следствием этого становится тот факт, что в поле зрения правоохранительных органов, как правило, попадают только исполнители-закладчики, которые даже при большом желании могут представить относительно малый объем информации об организаторе незаконного сбыта наркотиков. Достаточно же большая оплата услуг закладчиков по сравнению со средней заработной платой в рамках страны позволяет организатору достаточно легко без больших проблем заменить исполнителя, многие часто сами ищут возможность для быстрого обогащения. Отдельно следует отметить, что в подобную преступную схему часто попадают несовершеннолетние, процессуальная деятельность в отношении которых сопряжена с рядом законодательных ограничений.

Как правило, цифровые следы взаимодействия исполнителя и организатора можно обнаружить в средствах мобильной связи (планшетные компьютеры, смартфоны), реже в стационарных компьютерах, так как они ограничивают мобильность исполнителя и резко сокращают возможность оперативной связи с организатором. Данная тенденция распространяется и на покупателя.

Наиболее часто в качестве цифровых следов рассматриваемых преступлений выступает переписка в мессенджере с организатором/закладчиком, которая позволяет выявить способ получения им денежных средств. Результатом анализа таких следов, как правило, выступает

информация об абонентском номере преступника в рамках конкретного мессенджера, который часто не позволяет идентифицировать личность преступника. Также важное значение имеет получение информации о способе перевода денежных средств в качестве оплаты услуг преступника. Фиксация и анализ данной информации в некоторых случаях может указать на конкретного человека – участника преступного процесса. В то же время очень часто денежные средства переводятся на криптовалютный кошелек, дальнейшие транзакции по которому отследить достаточно трудно.

Нередко указанные следы могут быть удалены с технического средства, что требует от следователя привлечения экспертов или специалистов, которые способны восстановить. В этой связи особую важность приобретает своевременное и качественное производство технической экспертизы. На этапе задержания закладчика или покупателя очень важно произвести изъятие мобильных средств достаточно оперативно, так как цифровые следы могут быть удалены относительно быстро и далеко не всегда могут быть восстановлены.

Серьезным подспорьем для правоохранителей при изъятии цифровых следов с компьютеров, планшетов, смартфонов и иных устройств является современное программное обеспечение. Весьма распространенной в использовании является программа «Мобильный Криминалист», которая может использоваться даже при блокировке устройства. И программа UFED, применяемая даже в случаях физического повреждения смартфона или компьютера [6]. Наибольшего эффекта по изъятию цифровых следов можно достичь при использовании ряда программ вместе. Важным элементом деятельности также выступает выяснение провайдером интернета, который использовался покупателем или закладчиком, так как запрос к нему может дать информацию об IP-адресе организатора. Не меньшее значение имеет также оперативная работа по наблюдению за потенциальным закладчиком, которая может привести к идентификации организатора.

Подводя итог, отметим, что цифровые следы в контексте расследования незаконного оборота наркотических средств являются важным и действенным инструментом в руках следователя. В то же время методика работы с данной категорией следов в настоящий момент требует совершенствования и доработки с учетом последних достижений науки и техники. На сокрытие преступниками цифровых следов правоохранители должны отвечать использованием современных программных продуктов, способных их выявить и зафиксировать.

Теоретические и прикладные аспекты противодействия преступности органами внутренних дел

Литература

1. **Лушин Е.А.** Проблемы расследования сбыта наркотических средств с использованием сети интернет // Актуальные исследования. 2021. № 6 (33). С. 9.
2. **Мещеряков В.А.** Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: дис. ... доктора юридических наук. – Воронеж, 2001. – 387 с.
3. **Вехов В.Б.** Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки: – Волгоград: ВА МВД России, 2008. – 404 с.
4. **Давыдов В.О., Головин А.Ю.** Значение виртуальных следов в расследовании преступлений экстремистского характера // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3. С. 254–259.
5. **Земцова С.И.** Бесконтактный сбыт наркотических средств с использованием интернет-магазинов: актуальные вопросы // Наркоконтроль. 2019. № 3. С. 17–22.
6. **Иванов В.Ю., Беляков А.А.** Некоторые особенности осмотра и изъятия электронно-цифровых следов при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 2 (10). С. 279–283.

References

1. **Lushin E.A.** Problemy rassledovaniya sbyta narkoticheskikh sredstv s ispol'zovaniem seti internet // Aktual'nye issledovaniya. 2021. № 6 (33). S. 9.
2. **Meshcheryakov V.A.** Osnovy metodiki rassledovaniya prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii: special'nost' 12.00.09 «Ugolovnyj process»: dis. ... doktora yuridicheskikh nauk. – Voronezh, 2001. – 387 s.
3. **Vekhov V.B.** Osnovy kriminalisticheskogo ucheniya ob issledovanii i ispol'zovanii komp'yuternoj informacii i sredstv ee obrabotki: – Volgograd: VA MVD Rossii, 2008. – 404 s.
4. **Davydov V.O., Golovin A. Yu.** Znachenie virtual'nykh sledov v rassledovanii prestuplenij ekstremistskogo haraktera // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2016. № 3. S. 254–259.
5. **Zemcova S.I.** Beskontaktnyj sbyt narkoticheskikh sredstv s ispol'zovaniem internet-magazinov: aktual'nye voprosy // Narkokontrol'. 2019. № 3. S. 17–22.
6. **Ivanov V.Yu., Belyakov A.A.** Nekotorye osobennosti osmotra i iz'yatiya elektronno-cifrovyyh sledov pri rassledovanii prestuplenij v sfere nezakonnogo oborota narkotikov // Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. T. 5. № 2 (10). S. 279–283.

(статья сдана в редакцию 01.12.2022)

**РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ
МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ
(ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ
ПУТЕМ, И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА**

**RETROSPECTIVE ANALYSIS OF INTERNATIONAL LEGAL
MECHANISMS FOR COUNTERING THE LEGALIZATION
(LAUNDERING) OF PROCEEDS FROM CRIME AND THE
FINANCING OF TERRORISM**

УДК 343.79

Р.А. ЛАЩЕНКО

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
ralbel@mail.ru

ROMAN A. LASHCHENKO

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в данной статье приведен анализ развития международных механизмов противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, и финансированию терроризма, обобщен современный международный опыт и предложены направления совершенствования предупредительной деятельности.

По мнению автора, в настоящее время отмывание денег и финансирование терроризма являются проблемами наднационального уровня, которые требуют совместных усилий международного сообщества. Юрисдикции со слабым антиотмывочным контролем потенциально будут подвержены влиянию и интеграции преступности в национальную экономику, учитывая отсутствие комплексной системы банковского надзора и недостаточную имплементацию в национальные законодательства требований и стандартов, установленных Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

Кроме того, мировая глобализация и развитие современных информационно-телекоммуникационных технологий усиливают транснациональный характер легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования терроризма, таким образом, в первоочередном порядке необходима модернизация антиотмывочного законодательства на международном и национальном уровнях.

Ключевые слова: легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем; финансирование терроризма, риск-ориентированный подход.

Для цитирования: Лащенко Р.А. Ретроспективный анализ международно-правовых механизмов противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 4. С. 33–37.

Abstract: this article provides an analysis of the development of international mechanisms for countering the legalization (laundering) of funds or other property acquired by criminal means and the financing of terrorism, summarizes modern international experience and suggests ways to improve preventive activities.

According to the author, money laundering and terrorist financing are currently supranational problems that require joint efforts of the international community. Jurisdictions with weak anti-money laundering controls will potentially be exposed to the influence and integration of crime into the national economy, given the lack of a comprehensive banking supervision system and insufficient implementation of the requirements and standards established by the Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF) into national legislation.

In addition, global globalization and the development of modern information and telecommunication technologies strengthen the transnational nature of the legalization (laundering) of criminal proceeds and the financing of terrorism, thus, modernization of anti-laundering legislation at the international and national levels is urgently needed.

Keywords: legalization (laundering) of funds or other property acquired by criminal means, financing of terrorism, risk-based approach.

For citation: Lashchenko R.A. Retrospective analysis of international legal mechanisms for countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism // Problems of Law Enforcement Activity. 2022. № 4. P. 33–37.

По оценкам МВФ, масштабы операций, связанных с отмыванием денег, составляют от 2% до 5% мирового ВВП, что эквивалентно примерно от 800 млрд до 2 трлн долларов США в год [9].

Последствия отмывания денег и потенциальные риски, связанные с ним на микроэкономическом уровне, способны привести к внезапным изменениям качества функционирования финансовых институтов, более высокой степени волатильности международных потоков капитала и валютных курсов.

Незаконная торговля наркотиками считается наиболее прибыльным сектором, на долю которого приходится 50% доходов от транснациональной преступности и пятая часть всех доходов от преступной деятельности. Из незаконных средств, проходящих через глобальную финансовую систему, арестовывается и замораживается менее 1%. По словам Юрия Федотова, исполнительного директора УНП ООН, «отслеживание потоков незаконных средств, полученных в результате незаконного оборота наркотиков и других транснациональных организованных преступлений, и анализ того, как они отмываются через мировые финансовые системы, остаются сложными задачами» [10].

Отмывание денег является насущной проблемой из-за возросшей простоты и скорости перевода денег по всему миру. Также рост «теневой экономики», либерализация финансовых рынков и распространение офшоров значительно усложняет деятельность правоохранительных органов в розыске, замораживании и конфискации активов, полученных в результате преступной деятельности.

По данным УНП ООН, отмывание денег – это финансовое преступление, которое имеет глобальный трансграничный характер, совершенное с использованием транзакций нескольких финансовых учреждений, расположенных в разных иностранных юрисдикциях. Мировую глобализацию кроме участников легальной экономики умело использует и преступность. Например, разработка новых финансовых инструментов и возможностей в торговле и банковской сфере позволяет преступности совершенствовать системы отмывания денег.

Усилия государств по борьбе с трансграничным отмыванием денег в последние годы заметно активизировались. За последнее десятилетие, по-видимому, сложился широкий политический консенсус в пользу проведения эффективной политики борьбы с отмыванием денег, по крайней мере, в большинстве развивающихся стран.

Как массовое преступное явление отмывания денег привлекло международное внимание в 1980-х годах из-за взаимосвязи с незаконным оборотом наркотиков. Вызывали обеспокоенность значительные доходы, полученные от преступной деятельности, в сочетании с эпидемией употребления наркотиков в современном обществе, что и послужило стимулом для развития международного сотрудничества, выраженного в принятии Конвенции Организации Объединенных Наций 1988 года (Венская конвенция). Это было первое крупное международное соглашение, призывающее все страны осуществлять координированное противодействие международной торговле наркотиками путем принятия единых законов о борьбе с отмыванием денег. Венская конвенция требует, чтобы каждая страна-участница приняла законодательство, предусматривающее выявление и конфискацию отмываемых денег, полученных от продажи наркотиков. В нем также изложены процедуры взаимной правовой помощи в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и отмыванием денег, начиная с обмена информацией, вплоть до мер уголовно-правового воздействия.

В июле 1989 года, когда антинаркотическая риторика продолжала усиливаться, особенно в развитых странах, главами государств Большой семерки на пятнадцатом ежегодном экономическом саммите, состоявшемся в Париже (Франция), была создана Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Цель создания ФАТФ заключалась в оценке результатов существующих мер по предотвращению отмывания денег с помощью банковских систем и финансовых учреждений, а также выработке превентивных мер, включая нормотворческие и правовые, усиления международного сотрудничества по борьбе с отмыванием денег [1].

Ключевым моментом Венской конвенции и Рекомендаций ФАТФ является то, что они предназначены для снижения данных преступлений не только внутри страны, но и за рубежом. Тот факт, что отмывание денег часто происходит за пределами юрисдикции, где вырабатываются, обрабатываются или продаются наркотики, привел к международным усилиям по принятию законодательства по борьбе с отмыванием денег.

В то время как импульсом для принятия Венской конвенции и первого набора из 40 рекомендаций ФАТФ являлись отдельные государственные стратегии борьбы с наркотиками, сфера применения, по крайней мере, некоторых национальных законов о борьбе с отмыванием денег не всегда ограничивалась незаконным оборотом наркотиков как таковым.

В конце 1980-х годов, когда внимание все еще было в значительной степени сосредоточено на проблеме наркотиков, как национальные, так и международные организации по борьбе с преступностью отмечали, что международная организованная преступность занимается не только наркотиками, но и другими формами незаконной деятельности, включая азартные игры, вымогательство, проституцию, контрафакцию и торговлю оружием. Они также отметили, что другие формы незаконной деятельности, такие как промышленный шпионаж и кража интеллектуальной собственности, хотя обычно и не совершаются традиционной организованной преступностью, также приносят значительные суммы денег, нуждающиеся в отмывании.

Согласно решению Совета Европейской конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступлений (Европейская конвенция) 1990 г. законы о борьбе с отмыванием денег не обязательно должны ограничиваться наркодоходами. В преамбуле Европейской конвенции отмечено, что она направлена против «тяжких преступлений», а определение того, какие преступления ею охватываются, остается за принимающим государством. Директива Европейской конвенции гласит, что «поскольку отмывание денег происходит не только в отношении доходов от преступлений, связанных с наркотиками, но и в отношении доходов от другой преступной деятельности (например, организованной преступности и терроризма), государства-члены должны осуществить модернизацию своего законодательства».

В отчете ФАТФ за 1990 г. подчеркивается, «что, хотя большая часть отмытых денег приходится на доходы от наркотиков, каждая страна должна рассмотреть возможность альтернативного подхода, заключающегося в кри-

минализации отмывания денег на основании всех серьезных преступлений».

Таким образом, фокус политики по борьбе с отмыванием денег сместился с незаконного оборота наркотиков на другие преступления, в первую очередь финансирование терроризма и экономические преступления [2].

Впервые понятие «финансирование терроризма» было упомянуто в резолюции 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в октябре 1970 года, а позднее было закреплено резолюцией 1189 Совета Безопасности ООН 13 августа 1998 года. Однако только после трагических событий 11 сентября 2001 года, которые произошли в Нью-Йорке, терроризм оказался в центре внимания международного сообщества. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций на своем 4385 заседании, состоявшемся 28 сентября 2001 года, занял твердую позицию в отношении терроризма, что привело к расширению мандата ФАТФ и включению в него борьбы с финансированием терроризма [3].

Это привело к разработке восьми Специальных рекомендаций ФАТФ, которые впоследствии были расширены до девяти в дополнение к Сорока рекомендациям, разработанным ФАТФ в 1990 году, которые представляют собой набор международных стандартов, направленных на выявление и предотвращение отмывания денег. Эти Рекомендации периодически обновляются и подробно описывают широкий спектр мер, которые включают систему уголовного правосудия и правоохранительную деятельность, финансовую систему и ее регулирование, а также международное сотрудничество. Хотя они не имеют обязательной силы, все чаще страны подвергаются политическому давлению с целью их имплементации в национальные законодательства [4].

Следующий механизм предполагает проведение оценок в рамках коллегиального обзора (так называемых взаимных оценок) на постоянной основе. В этом обзоре содержится подробное описание, а также анализ систем борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма, действующих в странах для предотвращения злоупотреблений финансовой системой со стороны преступников.

Третий механизм, используемый ФАТФ, – это мониторинг юрисдикций с высоким риском, не сотрудничающих друг с другом. К таким юрисдикциям относятся те, которые пренебрегают надлежащим внедрением стандартов ФАТФ и, как следствие, представляют собой риск для глобальной финансовой системы. Этот механизм был разработан для выявления систем-

ных недостатков и поощрения более строгого соблюдения требований. С помощью этого инструмента ФАТФ эффективно оказывает давление на такие юрисдикции с основной целью совершенствования национальных систем противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.

Отраслевые исследования, часто называемые типологическими отчетами, являются четвертым механизмом, используемым ФАТФ. Эти отчеты, по сути, представляют собой исследования, проводимые в конкретных экономических областях и видах деятельности с целью определения текущих и потенциальных уязвимостей, связанных с отмыванием денег и финансированием терроризма. Они также изучают различные каналы, которые потенциально могут быть использованы для незаконного перевода средств, и проводятся соответствующими экспертами в государственном и частном секторах, включая подразделения финансовой разведки, правоохранительные и надзорные органы и т.д. [5].

Другим способом, с помощью которого ФАТФ отслеживает угрозы финансовой системе, является процесс выявления стран и юрисдикций со значительными недостатками в их стандартах ПОД/ФТ, которые считаются высокорискованными или неспособствующими сотрудничеству. В рамках этих исследований ФАТФ выпустила ряд публичных предупреждений, привлекающих внимание к проблемам, касающимся уязвимостей в системах ПОД/ФТ выявленных стран. Из-за этого дополнительного давления такие юрисдикции вынуждены принимать меры по совершенствованию своих систем, чтобы сохранить положение в мировой экономике. Поскольку этот процесс проверки проводится на постоянной основе, ФАТФ продолжает совершенствовать методику работы с юрисдикциями с высоким уровнем риска.

Согласно рекомендациям ФАТФ проверки юрисдикций проводятся на основе угроз, уязвимостей или конкретных рисков, исходящих от стран, после чего предоставляется период наблюдения в течение одного года для совместной работы с ФАТФ по устранению недостатков. В процессе проверки принимаются во внимание недостатки ПОД/ФТ, выявленные в отношении технического соответствия и эффективности принятых мер. Если ФАТФ сочтет действия, предпринимаемые юрисдикцией, недостаточ-

ными, разрабатывается план по устранению оставшихся стратегических недостатков. Процесс идентификации осуществляется путем публикации двух заявлений ФАТФ по завершении каждого пленарного заседания, которое проводится в феврале, июне и октябре каждого года. В заявлениях подробно излагаются последние мероприятия, предпринятые в соответствии с планом в каждой юрисдикции, с изложением оставшихся недостатков, которые требуют дальнейших действий [6].

В целях дальнейшего содействия применению единых стандартов ПОД/ФТ в развитие своего Заявления о принципах 1988 года, Базельский комитет по Банковскому надзору подтвердил позицию в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, опубликовав измененную версию своих основных принципов эффективного банковского надзора. Его цель состояла в том, чтобы предоставить банкам полномочия по включению рисков, связанных с отмыванием денег и финансированием терроризма для каждого банка, в платформу управления рисками банка международных расчетов (BIS). Комитет также одобрил принятие стандарта ФАТФ в отношении банков и отметил, что они в дополнение к Основным принципам Базеля соответствуют комплексной системе банковского надзора, и банкам было рекомендовано осуществлять национальное внедрение стандартов, установленных ФАТФ [7].

Отмывание денег и финансирование терроризма являются проблемами наднационального уровня, которые требуют совместных усилий международного сообщества. Юрисдикции со слабым антиотмывочным контролем потенциально будут подвержены влиянию и интеграции преступности в национальную экономику. Кроме того, контрмеры, принимаемые международным сообществом, могут привести к сокращению международной финансовой помощи, а также иностранных инвестиций в данные юрисдикции [8].

Отмывание денег и финансирование терроризма будет и впредь принимать новые формы под влиянием таких факторов, как динамичная мировая экономика, смещение центров влияния, глобализация и распространение криптовалют. Национальное и международное антиотмывочное законодательство, несомненно, будет продолжать развиваться в попытке ответить на эти новые вызовы.

Литература

---

1. Шкредюк Г.Р. Международные правовые основы противодействия легализации (отмыванию) доходов, приобретенных преступным путем // Вопросы науки и образования. 2018. № 17 (29). С. 48–50.

Теоретические и прикладные аспекты противодействия преступности органами внутренних дел

2. **Михайлов Б.П., Тузов Л.Л.** Актуальные проблемы противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 225–230.
3. Резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности ООН. Сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/1373\(2001\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1373(2001)).
4. Сборник материалов ФАТФ по противодействию финансированию терроризма. – Париж: ФАТФ, 2016.
5. **Едронова В.Н.** Методология финансового мониторинга: оценка национальных рисков // Финансы и кредит. 2016. № 16 (688). С. 27–39.
6. Ответственность за отмывание (легализацию) коррупционных доходов по законодательству зарубежных стран / И. С. Власов, Н. В. Власова, Н. А. Голованова и др. — Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2017. – 310 с.
7. **Кирзлеева А.С., Чирах Е.В.** Концептуальные основы формирования эффективного банковского надзора в современных условиях развития // Теоретическая экономика. 2020. № 4 (64). С. 62–70.
8. **Агрба А.Н.** Базель IV: перспективы трансформации банковского надзора // Инновации и инвестиции. 2019. № 5. С. 323–328.
9. «Каковы масштабы отмывания денег в мире» Отчет Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма [Электронный ресурс]. – URL: <https://eurasiangroup.org/ru/faq>
10. Доклад на заседании ООН. Федотов Ю. заместитель Генерального секретаря ООН, Исполнительный директор Управления по наркотикам и преступности ООН. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.upi.com/Top_News/World-News/UN-Global-money-laundering-may-be-16T76611319578672/

References

1. **Shkredyuk G.R.** Mezhdunarodnye pravovye osnovy protivodejstviya legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, priobretennyh prestupnym putem // Voprosy nauki i obrazovaniya. 2018. № 17 (29). С. 48–50.
2. **Mihajlov B.P., Tuzov L.L.** Aktual'nye problemy protivodejstviya legalizacii dohodov, poluchennyh ot nezakonного оборота наркотиков // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 5. С. 225–230.
3. Rezolyuciya 1373 (2001) Soveta Bezopasnosti OON. Sajt OON. - [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: [https://undocs.org/ru/S/RES/1373\(2001\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1373(2001)).
4. Sbornik materialov FATF po protivodejstviyu finansirovaniyu terrorizma. Parizh: FATF, 2016.
5. **Edronova V.N.** Metodologiya finansovogo monitoringa: ocenka nacional'nyh riskov // Finansy i kredit. 2016. № 16 (688). С. 27–39.
6. Otvetstvennost' za otmyvanie (legalizaciju) korrupcionnyh dohodov po zakonodatel'stvu zarubezhnyh stran / I. S. Vlasov, N. V. Vlasova, N. A. Golovanova i dr. — M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii: INFRA-M, 2017. – 310 s.
7. **Kirzleeva A.S., Chirah E.V.** Konceptual'nye osnovy formirovaniya effektivnogo bankovskogo nadzora v sovremennyh usloviyah razvitiya // Teoreticheskaya ekonomika. 2020. № 4 (64). С. 62–70.
8. **Agrba A.N.** Bazel' IV: perspektivy transformacii bankovskogo nadzora // Innovacii i investicii. 2019. № 5. С. 323–328.
9. «Kakovy masshtaby otmyvaniya deneg v mire» Otchet Evrazijskoj grupy po protivodejstviyu legalizacii prestupnyh dohodov i finansirovaniyu terrorizma [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://eurasiangroup.org/ru/faq>
10. Doklad na zasedanii OON. Fedotov Yu. zamestitel' General'nogo sekretarya OON, Ispolnitel'nyj direktor Upravleniya po narkotikam i prestupnosti OON. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.upi.com/Top_News/World-News/UN-Global-money-laundering-may-be-16T76611319578672/

(статья сдана в редакцию 15.11.2022)

ПРОБЛЕМЫ НЕПРЕРЫВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ВУЗЕ МВД РОССИИ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

EDUCATIONAL WORK IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN CONTEMPORARY GEOPOLITICAL SITUATION: TRADITIONS AND INNOVATIONS

УДК 37.04

В.А. ДОЛИН,

кандидат философских наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
v.a.dolin@mail.ru

VYACHESLAV A. DOLIN,

Candidate of Philosophical Sciences
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье рассматриваются особенности реализации воспитательной работы в вузе МВД России в контексте проведения Россией специальной военной операции на территории Украины. Методологическая основа статьи – положения системно-деятельностного и компетентностного подходов в педагогике. В статье сформулированы принципы адаптации воспитательной системы вуза МВД России к современной геополитической ситуации, раскрывающие важные аспекты данного процесса. Предварительные условия адаптации определяются двумя принципами. Во-первых, принцип вовлеченности в текущие события определяет состояние сознания и деятельности воспитателя для осуществления воспитательной работы в современной геополитической ситуации. Во-вторых, принцип психотерапевтической направленности общения и воспитательной работы, выступающий важным условием обеспечения психолого-педагогического контакта с воспитанниками, их заинтересованности в проводимых мероприятиях. Главное направление воспитательной работы в вузе МВД России выражается принципом приоритетности патриотического воспитания в современной геополитической ситуации. В свою очередь, принцип веры в людей, включая и самого себя, стабилизирует движение по пути адаптации воспитательной системы вузов МВД России в современной геополитической ситуации. Сформулированные принципы позволяют решать задачи, возникающие в современной геополитической ситуации перед воспитательной системой вуза МВД России.

Ключевые слова: воспитание, воспитательная работа, патриотическое воспитание, принципы патриотического воспитания, системно-деятельностный подход, компетентностный подход.

Для цитирования: Долин В.А. Воспитательная работа в вузе МВД России в современной геополитической ситуации: традиции и новации // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 4. С. 38–42.

Abstract: the article discusses the specifics of educational work implementation in the Ministry of Internal Affairs of Russia higher education institutions in the context of Russia's special military operation on the territory of Ukraine. The article discusses features of educational work implementation at Ministry of Internal Affairs of Russia higher education institutions in the contemporary geopolitical situation, which is associated with Russia conducting a special military operation on the territory of Ukraine. The article's methodological basis is the provisions of system-activity and competence-based approaches in pedagogy. The article formulates the principles of educational system adaptation of Ministry of Internal Affairs of Russia higher education institutions to the contemporary geopolitical situation, revealing

important aspects of this process. The prerequisites for adaptation by two principles are determined. Firstly, the principle of involvement in current events determines the state of consciousness and activity of educator for educational work implementation in the contemporary geopolitical situation. Secondly, the principle of psychotherapeutic orientation of communication and educational work, which is an important condition for ensuring psycho-pedagogical contact with pupils, their interest in the events held. The main direction of educational work at the Ministry of Internal Affairs of Russia higher education institutions is expressed by the principle of patriotic education priority in the contemporary geopolitical situation. In turn, the principle of faith in human being, including oneself, stabilizes movement towards on way educational system adaptation of Ministry of Internal Affairs of Russia higher education institutions in the contemporary geopolitical situation. The formulated principles make it possible to solve the problems that arise in the contemporary geopolitical situation before the educational system of the Ministry of Internal Affairs of Russia higher education institutions.

Keywords: education, educational work, patriotic education, principles of patriotic education, system-activity approach, competence approach.

For citation: Dolin V.A. Educational work in higher education institutions of the ministry of internal affairs of Russia in contemporary geopolitical situation: traditions and innovations // Problems of Law Enforcement Activity. 2022. № 4. P. 38–42.

Современная геополитическая ситуация в мире, связанная с проведением Россией специальной военной операции на территории Украины, в контексте обострения противостояния России и «коллективного Запада» требует поиска путей адаптации традиционных решений многих проблем, одной из которых является реализация воспитательной работы в вузе МВД России (в том числе в контексте непрерывной профессиональной подготовки).

В данной статье понятие «воспитательная работа» рассматривается в качестве синонима понятия «воспитание» и определяется как формирование опыта эмоционально-ценностного отношения к людям, объектам и событиям (И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин). В методологическом аспекте статья основана на двух принципиальных положениях:

– воспитательная работа есть инструмент формирования компетентности воспитанников (сочетание знаний, умений, навыков и опыта деятельности), что в социальном аспекте позволяет обеспечить баланс в системе «возможности образовательной организации – способности обучающихся – запросы практических органов» (компетентностный подход) [см. также: 1];

– воспитательная работа есть средство развития личности воспитанника на основе усвоения универсальных способов деятельности, что в социальном аспекте обеспечивает формирование самостоятельной личности (системно-деятельностный подход) [см. также: 2].

Сочетание данных положений двух подходов к воспитательной работе носит непротиворечивый характер и позволяет учесть не только ведомственные нормативные требования¹, но

¹ Порядок организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации (утв. приказом МВД России от 25.12.2020 № 900).

также традиции и новации воспитательной работы в вузе МВД России [см. также: 3–4].

Уникальность современной геополитической ситуации требует адаптации к ней системы воспитательной работы в вузе МВД России. Сложность задачи возрастает при осознании факта отсутствия универсального способа движения в требуемом направлении. Вместе с тем, возможно сформулировать принципы адаптации воспитательной системы вуза МВД России к современной геополитической ситуации, раскрывающие важные аспекты данного процесса.

Предварительные условия адаптации к современной геополитической ситуации определяются двумя принципами. Первое предварительное условие можно сформулировать как *принцип вовлеченности в текущие события*, который определяет состояние сознания и деятельности воспитателя для осуществления воспитательной работы в современной геополитической ситуации. В настоящее время воспитатель не имеет права дистанцироваться от происходящего, обязан интересоваться текущими событиями и анализировать причинно-следственные связи.

Данное требование является аксиомой в психологии профессий: представители профессий «человек – человек» (к их числу относятся и преподаватели, и штатные воспитатели вуза МВД России) обязаны заставлять себя быть в курсе происходящих в стране и в мире общественно-политических событий, поскольку иначе «...рухнет взаимопонимание с окружающими» [5, с. 188]. И, конечно же, не следует забывать, что современная Россия противостоит глобальной «империи лжи» [6], которая уже сейчас стремится, как минимум,

запутать и дезориентировать людей, а как максимум, привлечь их на собственную сторону, включив в активную или латентно-пассивную «пятую колонну».

В соответствии с данным принципом целесообразно прививать вовлеченность в текущие события и воспитанникам. В этой связи особо ценен опыт расширения кругозора воспитуемых в сфере общественно-политической жизни (информационные стенды, проведение политинформации). Очевидно, что в современной геополитической ситуации формальный подход к вопросу информирования воспитанника категорически не допустим.

Второе предварительное условие адаптации воспитательной системы вуза МВД России к современной геополитической ситуации связано с необходимостью учитывать и систематически работать над текущим эмоциональным состоянием воспитанников. Страх, волнение, тревога за себя и своих близких не являются редкостью в современной геополитической ситуации. Особенно это актуально для восьми регионов, наиболее близких к границе Украины, в которых в октябре 2022 г. введен средний уровень реагирования: Республика Крым, Краснодарский край, Белгородская область, Брянская область, Воронежская область, Курская область, Ростовская область, г. Севастополь². Для краткости будет обоснованно сформулировать *принцип психотерапевтической направленности общения и воспитательной работы*.

Включение в формулировку принципа слова «общение» означает, что при воздействии на текущее эмоциональное состояние воспитанника важно понимать, что оно реализуется преимущественно в форме индивидуальной воспитательной работы и в текущем моменте, то есть по принципу «здесь и сейчас». Воспитателю важно быть готовым поддержать воспитанника, найти нужные слова, передать ему свои спокойствие и уверенность.

В случае если воспитатель находится не в «ресурсном состоянии», важно держать себя в руках и, по возможности, не заражать своим настроением окружающих. Важно помнить: продемонстрированный воспитателем опыт преодоления тревоги, волнения или даже страха может послужить наглядным примером мужества – как сохранение духа в опасности. Также для воспитателя принципиально важно

избежать искушения бравировать такой способностью и не создавать провокационные ситуации намеренно ради «воспитательного эффекта» и повышения личного авторитета.

Принцип психотерапевтической направленности общения и воспитательной работы не означает, что воспитатель вуза МВД России трансформируется в психотерапевта. В текущей геополитической ситуации сохраняют значение как традиционные направления воспитательной работы, так и традиционные формы их осуществления.

При реализации принципа психотерапевтической направленности общения и воспитательной работы очень важна искренность воспитателя; в противном случае модель ролевого общения воспитателя, «просто делающего свою работу», будет эффективнее неискренности или умышленной лжи ради «воспитательного эффекта».

После осознания предварительных условий воспитательной работы в вузе МВД России в современной геополитической ситуации необходимо выделить ее главное направление. В качестве такового в современных реалиях выступает патриотическое воспитание [см. также: 7]. Текущие события возможно рассматривать как своеобразное «время истины» для патриотического воспитания, как возможность взглянуть на него со стороны, увидеть его перспективы и дополнить чем-то новым как на уровне концептуального понимания, так и на уровне реализации. Обобщая, следует сформулировать *принцип приоритетности патриотического воспитания в современной геополитической ситуации*.

Самое очевидное следствие данного принципа – тезис об актуальности патриотического воспитания в современной России, которое является не пережитком советского прошлого, а важным направлением воспитательной работы, значимость которого возрастает в современной геополитической ситуации [см. также: 8]. Социально-культурный опыт современной Украины свидетельствует, что героизация нацизма в стране, советские поколения которой приняли непосредственное участие в победе над немецким фашизмом, возможна только в двух взаимосвязанных случаях – забвение своего исторического прошлого, а также подмена исторических критериев оценивания подвига и предательства.

При выборе форм реализации патриотического воспитания следует помнить, что данное направление традиционно тяготеет к коллективным формам. В текущей геополитической ситуации перспективной формой является митинг-концерт, сочетающий нравственное и эстетическое воспитание. Коллективные ме-

² Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756».

роприятия патриотической направленности вносят вклад в реализацию и сформулированного ранее принципа психотерапевтической направленности общения и воспитательной работы: положительные эмоции снимают страх, волнение, тревогу за себя и своих близких. Кроме того, воспитанник ощущает единение с окружающими людьми и со своей страной, без которого патриотическое воспитание невозможно.

Относительно инновационных форм патриотического воспитания следует исходить из следующего положения, имеющего методологическое значение для их поиска: *патриотизм не только в громких мероприятиях и красивых словах, но и в убеждениях и делах воспитателя*. Слово «убеждения» в данной формулировке эквивалентно понятию «вера» как в общепсихологическом, так и в религиозном понимании. Приведенное утверждение не отрицает существующие формы реализации патриотического воспитания. Его смысл иной: если воспитатель имеет убеждения, основанные на знании современной геополитической ситуации и понимании ее основных тенденций, то его предложения по совершенствованию патриотического воспитания в вузе МВД России могут оказаться ценными даже при их нетипичности и оригинальности.

В этой связи важна инициатива преподавателей-кураторов: не совсем удачный опыт (с объективных или субъективных позиций) послужит уроком, а удачные результаты пополнят не только личный воспитательный арсенал куратора, но и потенциально могут быть обобщены в масштабе курса, факультета или вуза с перспективой выхода на ведомственный уровень.

Для концептуализации поиска инновационных форм патриотического воспитания следует иметь представление о системе критериев по патриотическому воспитанию [см. например: 9]. В.И. Лутовинов разделяет критерии работы по патриотическому воспитанию на две группы:

- организационная группа критериев – характеризуют систему патриотического воспитания;
- личностная группа критериев – оценивают важнейшие качества личности в контексте патриотического воспитания [10, с. 22].

Основными критериями организационной группы являются:

- реализационно-целевой (плановость; конкретность; целеустремленность и последовательность; системность; комплексность; дифференцированный подход; оптимизация форм и средств; совершенствование и повышение эффективности; индивидуальный подход);

– практически-результативный (в двуединстве количественных и качественных критериев; к последним относится ряд параметров, среди которых следует особо выделить такие критерии, как: процент мероприятий системного, комплексного, долговременного, инновационного характера; степень готовности участников работы по патриотическому воспитанию к целенаправленной самореализации в качестве субъекта этой деятельности) [10, с. 22–23].

С помощью данных критериев результаты работы по патриотическому воспитанию граждан могут быть определены тремя основными способами:

а) по конечному результату патриотического воспитания (эффективность в плане реализации взаимодействия между ее субъектами и объектом);

б) по конкретным особенностям работы по патриотическому воспитанию с точки зрения оптимального использования в процессе этой деятельности соответствующих средств, форм, методов для решения конкретных социально-педагогических задач в отношении различных категорий граждан;

в) изучением, фиксированием (по системе показателей) реально проявляемых изменений, которые произошли или происходят в личности (группе) как в объекте патриотического воспитания в результате их осуществления [10, с. 25].

Основными критериями личностной группы являются: когнитивный (познавательный); мировоззренческо-ценностный; мотивационно-потребностный; деятельностно-поведенческий [10, с. 25–26]. Если первые три группы критериев выражают нравственно-психологические свойства личности, определяющие лишь ее потенциал как субъекта патриотической деятельности, то четвертая группа критериев является основной, поскольку определяет степень готовности к патриотической деятельности и достигнутые результаты [10, с. 25–28].

С целью стабилизации движения по пути адаптации воспитательной системы вузов МВД России к современной геополитической ситуации следует предложить еще один принцип осуществления воспитательной работы: *принцип веры в людей, включая и самого себя*. Совершенно очевидно, что в современной геополитической ситуации многое зависит от усилий на местах, в том числе и на уровне сознания и деятельности отдельного воспитателя: «землетрясение открывает новые родники» (Ф. Ницше). Заблуждения в мировоззрении, ошибки и инертность в деятельности, сиюминутная слабость (если она не становится причиной предательства) не закрывают ни воспитателю, ни его воспитаннику возможность стать подлинным патриотом своей страны, который преданно и эффективно служит России и ее многонациональному народу.

Таким образом, в контексте поиска путей адаптации системы воспитательной работы в вузе МВД России к современной геополитической ситуации выделены:

- предварительные условия адаптации (принцип вовлеченности в текущие события; принцип психотерапевтической направленности общения и воспитательной работы);
- главное направление воспитательной работы (принцип приоритетности патриотиче-

ского воспитания в современной геополитической ситуации);

- инструмент стабилизации движения по адаптации (принцип веры в людей, включая и самого себя).

Предложенные в статье принципы адаптации воспитательной системы вуза МВД России к современной геополитической ситуации позволяют решать задачи, возникающие перед воспитательной системой вуза МВД России.

Литература

1. **Шрайбер Е.Г.** Компетентностный подход в воспитании профессионально значимых личностных качеств будущих юристов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2010. № 12 (188). С. 25–30.
2. **Замша А.В., Филатова Г.В.** Использование системно-деятельностного подхода в практике воспитателя // Евразийский союз ученых. 2016. № 4–3 (25). С. 29–31.
3. **Старостин В.Г.** Задачи и уровни организации воспитательной работы в вузе МВД РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 220–223.
4. **Коновалова О.В.** Феномен патриотического воспитания в вузах системы МВД России (2016-2020) // Социальная педагогика в России. 2021. № 1. С. 3–8.
5. **Климов Е.А.** Психология профессионального самоопределения: учебное пособие. Москва: Академия, 2004. – 304 с.
6. Полный текст обращения Владимира Путина о начале спецоперации в Донбассе, 24 февраля 2022 года // ТВЦ: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <https://www.tvc.ru/news/show/id/233848> (дата обращения: 22.10.2022).
7. **Шагимуратов А.Н.** О патриотическом воспитании сотрудников органов внутренних дел // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2015. № 3 (69). С. 79–85.
8. **Гайдай М.К., Кузьмина Г.А.** Психологические особенности патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 1 (95). С. 141–147.
9. **Козырев С.А.** О критериях оценки патриотического воспитания обучающихся образовательных организаций МВД России / Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы Международной научно-практической конференции / Сост. П.Ф. Телепнев. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. С. 238–242.
10. **Лутовинов В.И.** Критерии и основы методики оценки результатов работы по патриотическому воспитанию / под ред. Ю.П. Квятковского. – Москва: Армпресс, 2006. – 69 с.

References

1. **Shrajber E.G.** Kompetentnostnyj podhod v vospitanii professional'no znachimyh lichnostnyh kachestv budushchih yuristov // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. 2010. № 12 (188). S. 25–30.
2. **Zamsha A.V., Filatova G.V.** Ispol'zovanie sistemno-deyatel'nostnogo podhoda v praktike vospitatel'ya // Evrazijskij soyuz uchennyh. 2016. № 4–3 (25). S. 29–31.
3. **Starostin V.G.** Zadachi i urovni organizacii vospitatel'noj raboty v vuze MVD RF // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 1. S. 220–223.
4. **Konvalova O.V.** Fenomen patrioticheskogo vospitaniya v vuzah sistemy MVD Rossii (2016-2020) // Social'naya pedagogika v Rossii. 2021. № 1. S. 3–8.
5. **Klimov E.A.** Psihologiya professional'nogo samoopredeleniya: uchebnoe posobie. Moskva: Akademiya, 2004. – 304 s.
6. Polnyj tekst obrashcheniya Vladimira Putina o nachale specoperacii v Donbasse, 24 fevralya 2022 goda // TVC: oficial'nyj sajt. [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.tvc.ru/news/show/id/233848> (data obrashcheniya: 22.10.2022).
7. **Shagimuratov A.N.** O patrioticheskom vospitanii sotrudnikov organov vnutrennih del // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2015. № 3 (69). S. 79–85.
8. **Gajdaj M.K., Kuz'mina G.A.** Psihologicheskie osobennosti patrioticheskogo vospitaniya sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 1 (95). S. 141–147.
9. **Kozyrev S.A.** O kriteriyah ocenki patrioticheskogo vospitaniya obuchayushchihsya obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii / Pravoohranitel'naya deyatel'nost' organov vnutrennih del v kontekste sovremennyh nauchnyh issledovanij: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Sost. P.F. Telepnev. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2017. S. 238–242.
10. **Lutovinov V.I.** Kriterii i osnovy metodiki ocenki rezul'tatov raboty po patrioticheskomu vospitaniju / pod red. YU.P. Kvyatkovskogo. – Moskva: Armpress, 2006. – 69 s.

(статья сдана в редакцию 11.11.2022)

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ТРАНСПОРТЕ

ХИЩЕНИЕ ДИЗЕЛЬНОГО ТОПЛИВА ИЗ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ПОДВИЖНОГО ТЯГОВОГО СОСТАВА КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ВИД ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА: ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

THEFT OF DIESEL FUEL FROM RAILWAY ROLLING STOCK AS A SPECIFIC TYPE OF PROPERTY OFFENCES COMMITTED ON RAILWAY TRANSPORT FACILITIES: PROBLEMS OF PREVENTION

УДК 343

Н.А. ГОНТАРЕВА,

адъюнкт

(Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя,
Россия, г. Москва)
gontareva43@rambler.ru

Научный руководитель:

А.Н. ИГНАТОВ,

доктор юридических наук, профессор
(Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия)
aleksandrignatov@mail.ru

NATALYA A. GONTAREVA,

Postgraduate

(Moscow University of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation
named after V.Y. Kikot,
Moscow, Russia)

Scientific adviser:

ALEXANDER N. IGNATOV,

Doctor of Law, Professor
(Moscow University of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation
named after V.Y. Kikot,
Moscow, Russia)

Аннотация: российские железные дороги являются второй по величине транспортной системой мира, уступая по общей длине эксплуатационных путей лишь США. На долю железнодорожного транспорта выпадает 40% пассажирских и грузовых перевозок от всего транспорта России. Функционирование железнодорожного транспорта невозможно без наличия подвижного тягового состава. Преступные посягательства, направленные на дестабилизацию имущественной безопасности железнодорожного транспорта, ставят под удар эффективное развитие и устойчивый рост национальной экономики, снижают способность России закрепить лидирующие позиции в мировой экономической системе. В статье на основе практического опыта работы и анализа научных источников рассмотрено одно из основных криминальных явлений, встречающихся в локомотивных хозяйствах железнодорожного транспорта и подрывающих имущественную безопасность юридического лица, в капитале которого участвует государство, – хищение дизельного топлива из подвижного тягового состава. Определены границы между дисциплинарным проступком и преступлением (правонарушением), связанным с перерасходом дизельного топлива локомотивными бригадами, установлены проблемы, связанные с предупреждением преступлений данного вида.

Ключевые слова: хищение, железнодорожный транспорт, имущественная безопасность, тяговый подвижной состав, локомотив, перерасход, дизельное топливо, предупреждение преступлений.

Для цитирования: Гонtareва Н.А. Хищение дизельного топлива из железнодорожного подвижного тягового состава как специфический вид имущественных преступлений, совершаемых на

объектах железнодорожного транспорта: проблемы предупреждения // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 4. С. 43–49.

Abstract: russian railways are the second largest transport system in the world, second only to the United States in terms of the total length of operating routes. Railway transport accounts for 40 percent of all passenger and freight traffic from all transport in Russia. The functioning of railway transport is impossible without the presence of a rolling stock. Criminal encroachments aimed at destabilizing the property security of railway transport jeopardize the effective development and sustainable growth of the national economy, and reduce Russia's ability to consolidate its leading position in the global economic system. The article, based on practical experience and analysis of scientific sources, considers one of the main criminal phenomena that occur in the locomotive facilities of railway transport and undermine the property security of a legal entity in whose capital the state participates - theft of diesel fuel from rolling stock. The boundaries between a disciplinary offense and a crime (offense) related to the overspending of diesel fuel by locomotive crews have been determined, problems related to the prevention of crimes of this type have been identified.

Keywords: theft, railway transport, property security, traction rolling stock, locomotive, overspending, diesel fuel, crime prevention.

For citation: Gontareva N.A. Theft of diesel fuel from railway rolling stock as a specific type of property offences committed on railway transport facilities: problems of prevention // Problems of Law Enforcement Activity. 2022. № 4. P. 43–49.

Пути сообщения в любой стране – это «кровеносная система» экономики. Неслучайно начало строительства железных дорог во всех странах вызывало рост производства. Железные дороги являются одним из важнейших факторов ускорения экономического роста страны [1, с. 3]. Российская Федерация не стала исключением. Появление рельсового транспорта в нашей стране связано с расширением горно-металлургического производства, когда в 1788 году был проложен первый чугунный колесопровод между цехами. С XVIII века развитию отечественных путей сообщения и железнодорожного транспорта уделяется особое внимание. Так, в 2008 году распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 июня 2008 года № 877-р утверждена Стратегия развития железнодорожного транспорта в РФ до 2030 года¹. Согласно ее положениям развитие должно происходить в два этапа: первый (2008–2015 гг.) – модернизация железнодорожного транспорта, включающая обеспечение перевозок подвижным составом с исключением парков с истекшим сроком службы, разработку новых технических требований к технике и технологии, второй этап (2016–2030 гг.) предусматривает создание инфраструктурных условий для развития новых точек экономического роста в стране, выход на мировой уровень. Для достижения и реализации намеченных целей Стратегия в качестве ключевых проблем, требующих планового решения, определяет необ-

ходимость ускоренного обновления основных фондов железнодорожного транспорта и преодоление технического и технологического отставания России от передовых стран мира по уровню железнодорожной техники². Так, в 2017 году с этой целью ввиду того, что в период первого этапа Стратегии положительную динамику имело только производство пассажирских и грузовых вагонов, Правительством Российской Федерации было принято дополнительное решение о разработке и утверждении «Стратегии развития транспортного машиностроения Российской Федерации на период до 2030 года»³.

Повышение экономической эффективности транспортной системы за счет увеличения количества и производительности инновационного подвижного состава позволит железнодорожному транспорту постепенно перейти на энергоэффективность и энергосбережение своих ресурсов. Существующий сегодня подвижной тяговый состав не отвечает тем требованиям, которые необходимы для перехода на новый уровень по сохранению в первую очередь то-

---

² Стратегия развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 июня 2008 г. № 877-р // [Электронный ресурс]. – URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/1/1010> (дата обращения: 07.12.2022).

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2017 года № 1756-р [Об утверждении Стратегии развития транспортного машиностроения Российской Федерации на период до 2030 года и плана мероприятий по ее реализации] (с изменениями на 13 октября 2022 года) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/436759657> (дата обращения: 07.12.2022).

---

¹ Далее – «Стратегия».

пивно-энергетических ресурсов⁴. В структуре всех затрат ОАО «РЖД» расходы на топливо являются одной из самых больших статей, составляя 17–19% от общего объема затрат, при этом прогнозируется рост перевозок железнодорожным транспортом в военных, оборонно-промышленных и мобилизационных целях и, соответственно, потребления ТЭР, включая дизельное топливо [2, с. 20].

Под железнодорожным тяговым подвижным составом понимают совокупность видов железнодорожного подвижного состава, обладающего тяговыми свойствами для выполнения перевозочного процесса и включающего в себя локомотивы и моторвагонный подвижной состав. Моторвагонный подвижной состав, в свою очередь, включает в себя электропоезда, дизель-поезда и автомотрисы (рельсовые автобусы), предназначенные для перевозки пассажиров [3]. Практически весь российский тяговый подвижной состав курирует филиал ОАО «РЖД» – Дирекция тяги, которая имеет в подчинении 16 региональных подразделений по всей стране, включающих 16 дорожных дирекций. Дирекции, в свою очередь, включают в себя эксплуатационные локомотивные депо с локомотивными парками.

Несмотря на то, что политика ОАО «РЖД» в последние годы направлена на ускоренную инновационную разработку и внедрение в эксплуатацию новых единиц железнодорожной техники, например, газомоторных локомотивов, подразумевающих использование в качестве энергоносителя для тяги сжиженный природный газ, на сегодняшний день лидерами в использовании по-прежнему остаются единицы тягового подвижного состава с дизельными двигателями, выпущенными во второй половине XX века, которые нередко становятся объектами преступных посягательств. Неэлектрифицированность железных дорог и использование устаревшего тепловозного парка, не оборудованного системой видеонаблюдения и современными технологиями, и обуславливает существование такого преступного явления на железнодорожном транспорте, как хищение горюче-смазочных материалов⁵ с локомотивов. Наличие этого фактора создает почву для роста преступности данного вида как одного из основных криминальных явлений, встречающихся в локомотивных хозяйствах железнодорожного транспорта, подрывающих имущественную безопасность предприятия.

Официальная статистика Главного управления на транспорте МВД России свидетельствует о том, что, несмотря на эффективность принима-

емых мер, преступления, связанные с хищением дизельного топлива из локомотивов, имеют место быть. Дизельное топливо относится к одной из разновидностей ГСМ и охватывается данным понятием. Изучение статистической отчетности состояния преступности на железнодорожном транспорте за последние 10 лет показало, что отдельный учет хищений ГСМ с локомотивов стали вести лишь с 2016 года. Ранее данные преступления учитывались в категории «хищения нефтепродуктов, ГСМ», то есть грузов.

Так, с 2017 по 2021 гг. на транспорте всего зарегистрировано 1639 хищений ГСМ с локомотивов. Рост преступлений данной категории зафиксирован на территории, входящей в зону оперативного обслуживания УТ МВД России по Северо-Западному федеральному округу – 403, УТ МВД России по Уральскому федеральному округу – 345 и в УТ МВД России по Дальневосточному федеральному округу – 217. Снижение уровня преступности отмечено в Восточно-Сибирском ЛУ МВД России – 29 преступлений, в УТ МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу – 34, в УТ МВД России по Южному федеральному округу – 58 [4]. Различия в состоянии преступности на данных территориях связано прежде всего с имеющейся протяженностью и профилем железных дорог, их электрификацией, географическим положением и рельефом местности, наличием на обслуживаемой территории локомотивных (тепловозных) парков, топливно-складских комплексов, интенсивностью и видами перевозок, уровнем жизни населения, наличием безработицы и т.д.

Хищения дизельного топлива, как правило, совершаются членами локомотивных бригад из магистральных и маневровых локомотивов (тепловозов) во время работы в четыре этапа:

1. Первый этап заключается в подготовке к преступлению – подаче пустых емкостей в локомотив в заранее оговоренном месте.
2. Второй этап характеризуется непосредственным извлечением топлива из топливной системы и в последующем – самого локомотива (за пределы объекта преступного посягательства).
3. Третий этап – сбор емкостей с топливом.
4. Четвертый этап – реализация похищенного имущества.

На втором этапе хищение дизельного топлива из подвижного состава происходит:

- непосредственно через горловину топливных баков локомотива;
- путем разъединения элементов топливной магистрали локомотива;
- с использованием топливного насоса, стационарно установленного на локомотиве;

⁴ Далее – «ТЭР».

⁵ Далее – «ГСМ».

– с использованием аппаратуры (насоса), подключаемой к бортовой сети локомотива, принесенной извне [5, с. 73].

Затем после произведенных манипуляций, как правило, по предварительному сговору к совершению преступления присоединяются другие участники группы с четким распределением ролей, в том числе и скупщики краденого имущества. Емкости, наполненные топливом, сбрасываются в обусловленном месте локомотивной бригадой в лице машиниста и его помощника на железнодорожную насыпь по ходу движения локомотива на предварительно сниженной скорости, после чего другие исполнители преступления производят сбор топлива в автомобили повышенной проходимости и затем реализуют похищенное имущество у проверенных лиц в пунктах приема ГСМ.

Расход топлива тепловозами зависит от ряда факторов, например, от мощности самого локомотива, от веса поезда, профиля пути, графика движения и времени хода. Опытный машинист тепловоза отлично разбирается во всех тонкостях данного процесса, и для того, чтобы сэкономить топливо с целью дальнейшего похищения и не вызвать подозрений у руководства депо, ему не составляет труда просчитать, на каких участках и при каких условиях ему необходимо снизить скорость, отключить тягу в одной из секций тепловоза и т.д.

Ежегодно в средствах массовой информации освещаются наиболее резонансные дела, связанные с хищением дизельного топлива из тепловозов, что является подтверждением тому, что данные преступления пусть и носят в большинстве случаев латентный характер, все же документируются правоохранительными органами и получают широкую огласку, носящую в том числе и предупредительный характер для общественности.

Так, в 2019 году прокуратура Комсомольска-на-Амуре утвердила обвинительное заключение в отношении 13 местных жителей, состоявших в организованной преступной группе, которая похитила дизельное топливо из топливных баков тепловозов в количестве 69 тонн, причинив ОАО «РЖД» ущерб на общую сумму 2 203 021 рубль. Обвиняемые добровольно возместили всего 140 000 рублей. Еще семеро участников банды раскаялись и усердно помогали следствию, благодаря чему их уголовное преследование было прекращено. Организатором преступной группы стал 30-летний машинист тепловоза, который, изучив порядок учета расхода топлива и способы его экономии при движении в разных скоростных режимах, начал создавать неучтенные излишки и вносить в

маршрутные документы недостоверные сведения о количестве израсходованного дизельного топлива. Топливо похищалось с помощью двух автомобилей марки «КАМАЗ», оснащенных автоцистернами и насосным оборудованием для перекачки топлива [6]. А в ноябре 2022 года во Владивостокском ЛУ МВД России на транспорте было окончено расследование уголовного дела в отношении десяти местных жителей, которые обвиняются в кражах дизельного топлива с тепловозов, совершенных организованной группой, а также в подделке документов с целью сокрытия фактов преступлений. Организатором криминального бизнеса стал помощник машиниста тепловоза, который разработал схему хищения горючего из топливных баков локомотивов во время движения. В реализацию своего плана железнодорожник вовлек девять человек (машинисты поездов, работники депо и другие знакомые фигуранта). Сообщники предоставляли организатору информацию о маршруте тепловоза и вычисляли количество дизтоплива, которое можно было похитить. Лидер группы сбывал похищенное имущество и распределял прибыль между соучастниками. Чтобы оправдать высокий расход топлива, злоумышленники подделывали маршрутные листы [7].

Несмотря на то, что в ОАО «РЖД» предпринимаются меры по сохранности и экономному расходованию ТЭР, выражающиеся в оборудовании тепловозов дорогостоящими бортовыми системами, учитывающими расход топлива и параметры работы, хищения топлива как совершались ранее, так и продолжают совершаться. Это связано прежде всего с тем, что должностные лица локомотивных депо, такие как машинисты-инструкторы, технические работники, инженеры, призванные осуществлять контроль за колоннами локомотивных бригад, не выполняют в полной мере и надлежащим образом свои функции и не организуют взаимодействие с правоохранительными органами по вопросам предупреждения и недопущения посягательств на собственность предприятия.

Любой хозяйствующий субъект желает скрыть внутри предприятия существующие проблемы, не привлекая к себе внимания со стороны правоохранительных органов и других структур, во избежание проведения различных проверок и возможного подрыва репутации среди игроков экономического поля. Это утверждение применимо и к структурным подразделениям Дирекции тяги ОАО «РЖД».

Для того чтобы определить основные проблемы, связанные с предупреждением преступлений данного вида, необходимо понимать механизм их совершения. Для этого необходимо

определить особенности работы локомотивных бригад, функции тех лиц, кто призван контролировать их деятельность, проанализировать существующую документацию и порядок ее заполнения, установить особенности работы тепловоза и допускаемые локомотивными бригадами ухищрения по сокрытию хищений ГСМ с локомотивов.

В ходе изучения материалов проверок, зарегистрированных в КУСП Белгородского ЛО МВД России на транспорте, в период с 2017 по 2022 гг. был проведен анализ опросов различных работников локомотивных депо (машинистов-инструкторов, теплотехников, главных инженеров и т.д.) Юго-Восточной дорожной дирекции [8]. Так, в ходе изучения были установлены следующие особенности работы локомотивных бригад и параметры расходования ими топливных ресурсов:

1. После отработки маршрута сменяющаяся локомотивная бригада совместно с заступающей на смену производит замеры уровня топлива в локомотиве, записывает показатели в журнал формы ТУ-152 и в справку к маршруту машиниста. Данные сведения заверяются подписями участвующих лиц. Затем полученные сведения каждый машинист за свою поездку вносит (*дублирует) в электронную базу терминала самообслуживания локомотивного депо (ЭТСО). Новая локомотивная бригада начинает работать на основании тех показателей, которые они совместно со старой бригадой получили. Более никто не участвует в данном процессе, при сдаче/приемке локомотивов бригадами, за исключением целевых проверок командно-инструкторским составом депо, которые проводятся не реже 3 раз в месяц в соответствии с утвержденным графиком.

2. Замеры уровня топлива локомотивными бригадами на тепловозах типа 2ТЭ-116 производятся топливо-мерными рейками, которые помещаются в топливо-мерную горловину, не затрагивая ЗПУ на топливных баках, а на тепловозе ЧМЭ-3 по топливо-мерному стеклу либо при помощи системы ресурсосбережения РПРТ. Учитывая погрешность замеров топливо-рамными рейками при приемке-сдаче локомотива, сложно вывести точную цифру фактического количества топлива, находящегося в баке.

3. На каждом локомотиве находится бортовой журнал, ответственность за достоверность записей в нем и его состояние возлагается на машинистов, машинистов-инструкторов в соответствии с их должностными обязанностями. Ни в одном локальном нормативном правовом акте ОАО «РЖД» не отражено, является ли данный журнал формой строгой отчетности и разрешены ли в нем исправления. Ввиду этого зачастую

при сдаче/приемке тепловоза локомотивными бригадами могут выставляться неправильные показатели уровня топлива, находящегося в баках секций, тем самым локомотивные бригады экономят друг для друга топливо, которое в последующем могут похитить. Для проставления нужных показателей они используют специальные ручки со стираемыми чернилами или просто допускают исправления. В результате неточности измерений, как человеческого фактора, так и технического, цифры в журнале формы ТУ-152 и электронной программе могут различаться.

4. По данным программы ИХ «Локомотивные парки» выгружаются данные по таксировке топлива, где можно проверить сравнение фактического расхода с нормой расхода. В случае выявления разницы и значительного превышения факта к норме выявляется перерасход. Если такой факт выявляется, проводится разбор каждого случая под председательством начальника депо. Значительным превышением считается расход больше 30% от нормы. Нормы меняются, в связи с этим их нужно постоянно актуализировать. Норма зависит от вида тепловоза, количества осей поезда, веса поезда, участка следования, наличия стоянок и т.д. Если на тепловозе выявляется экономия, то выясняются причины, послужившие экономии топлива. За контроль и выявление фактов перерасхода/экономии топлива на тепловозе, как правило, отвечает теплотехник и главный инженер.

5. Когда профиль железной дороги имеет сложности для преодоления участки (затяжные подъемы, кривые линии и т.д.), а вес поезда не может вытянуть один тепловоз, происходит сцепка двух локомотивов, и движение идет на двойной тяге. Расход между головным тепловозом и тем, что движется за ним, может отличаться. Один магистральный тепловоз имеет две секции, при движении в составе тяжелого поезда на двойной тяге, на определенных участках железной дороги, можно двигаться на двух или трех секциях, переведя в автономный режим работы полностью или частично второй локомотив, при этом экономя топливо. Программа ИХ «Локомотивные парки» нормирует расход топлива на двойную тягу, равномерно распределяя норму расхода по 50% на каждый локомотив, что не совсем правильно. Вся нагрузка в большей степени берет на себя тот локомотив, который движется первым, головным, это зависит также еще от передачи команды на участие в тяге от ведущего машиниста к ведомому. Из-за того, что используются старые единицы техники, приборы, фиксирующие отклю-

ние и расход топлива в той или иной секции, в локомотивах отсутствуют. Поэтому по большому счету сложно отследить фактический расход топлива, все зависит от умений и опыта работы машиниста.

Ввиду того, что в обязанности машиниста-инструктора локомотивных бригад входит разработка дифференцированных норм расхода ТЭР на тягу поездов, организация учета и проведения контроля их выполнения работниками локомотивных бригад, фактический расчет расхода ими топлива [9] следует, что комплексную работу по предупреждению рассматриваемого вида преступности необходимо начинать с индивидуальных мер профилактики с лицами, занимающими должности машинистов-инструкторов, потому что нередки случаи, когда машинисты-инструкторы бывают заодно с членами локомотивных бригад. Это выражается в мелком взяточничестве, покровительстве, попустительстве и укрывательстве своих подчиненных, допускающих перерасход топлива, не исключая его хищения. Ежемесячно на основе анализа работы каждой из своей колонны машинист инструктор должен формировать группу риска машинистов тепловоза, допустивших перерасход, и проводить профилактическую работу с ними, однако на деле этого не происходит.

Так, по нашему мнению, существует тонкая грань между перерасходом топлива локомотивными бригадами и совершением хищения на предприятии, в том числе и мелкого. В связи с этим следует разграничить такие понятия, как преступление, правонарушение и дисциплинарный проступок.

В качестве дисциплинарного проступка, связанного с перерасходом дизельного топлива, следует считать нарушения, связанные с должностными обязанностями работника. Так, дисциплинарным проступком машиниста тепловоза можно считать, нерациональный выбор режима управления локомотивом, повлекший расходование ТЭР выше установленных норм. Каждый случай перерасхода топлива нужно рассматривать комиссионно, проводя внутреннее служебное расследование с конкретизацией причин нарушения, в том числе с детальным разбором маршрута движения и анализом расшифровки скоростемерных лент. Необходимо учитывать личностные качества машинистов, их опыт работы, зафиксированные факты отказа технических средств и технологических нарушений, неисправность узлов и агрегатов топливной системы, систематичность допускаемых нарушений и т.д., и только после этого можно делать вывод о том, цело-

вик совершил проступок или же на лицо имеет факт совершения им кражи (ст. 158 УК РФ) или мелкого хищения (ст. 7.27 КоАП РФ) в зависимости от объема похищенного и причиненного вреда.

Подводя итоги, в качестве основных проблем, связанных с эффективным предупреждением хищений дизельного топлива из железнодорожного подвижного тягового состава, следует выделить следующие:

1. Использование устаревшего локомотивного парка, не позволяющего в должной мере отслеживать фактический расход топлива на определенных участках маршрута машиниста, а также фактическое наличие топлива в баках при приеме и сдаче локомотива бригадами.

2. Несовершенство существующих электронных программ, допускающих погрешность при расчете перерасхода и экономии топлива, ввиду игнорирования некоторых важных параметров (например, работа на двойной тяге с задействованием не всех секций тепловоза).

3. Ненадлежащий учет сэкономленного топлива, несвоевременное принятие мер о постановке такого топлива на баланс.

4. Покровительство, укрывательство и попустительство по службе своих подчиненных руководством локомотивных хозяйств и ответственных лиц с целью получения собственной выгоды.

5. Недостаточная индивидуальная работа с работниками локомотивных депо по недопущению совершения преступлений и правонарушений против собственности предприятия.

6. Ведение документации (журнал формы ТУ-152, маршрутные листы и др.), предусматривающей возможность корректировки показателей наличия и остатка топлива в баках локомотива, не исключая фальсификацию.

7. Отсутствие должного взаимодействия между правоохранительными органами и службой безопасности локомотивных хозяйств в части предоставления информации о членах локомотивных бригад, допускающих перерасход топлива, а равно в большинстве случаев хищения.

Пресечь хищения дизельного топлива можно лишь изменением уровня контроля и порядка сдачи/приемки тепловозов локомотивными бригадами, проведением неплановых проверок, совместных рейсов с должной фиксацией всех показателей, бесперебойной работой приборов управления локомотивом. Для проведения таких проверок необходимо закрепить ответственных лиц из числа руководства депо, службы безопасности и органов внутренних дел на транспорте, уделяя особое внимание тем, кто находится в зоне риска.

Литература

---

1. **Левин Д.Ю.** История железнодорожного транспорта: учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2018. – 414 с.: ил. – (Высшее образование).
2. **Тимченко Ю.А., Безродный Б.Ф.** Повышение эффективности деятельности топливно-складского комплекса железнодорожного транспорта // Известия института инженерной физики. 2012. № 1 (23). С. 20.
3. Межгосударственный стандарт ГОСТ 34530–2019 «Транспорт железнодорожный. Основные понятия. Термины и определения» (введен в действие с 01.02.2020 г. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 24 сентября 2019 г. № 748–ст) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200167867> (дата обращения: 07.12.2022).
4. Сборник о состоянии преступности на железнодорожном транспорте Российской Федерации за январь–декабрь 2017, 2018, 2019, 2020, 2021 гг. // Сведения по форме № 4-ЕГС ИЦ ГУТ МВД России.
5. **Денисенко В.А.** Проблемы, возникающие на первоначальном этапе расследования хищений горюче-смазочных материалов из локомотивов, и пути их решения / Актуальные проблемы предварительного расследования: сборник научных статей международных научно-практических конференций. – Санкт-Петербург, 2022. С. 73.
6. В Комсомольске поймали банду, слившую 69 тонн дизтоплива из баков тепловозов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.ati.su/news/2019/01/12/v-komsomolske-pojmali-bandu-slivshuju-69-tonn-diztopliva-iz-bakov-teplovozov-715950/> (дата обращения: 07.12.2022).
7. Криминальный рейс. Во Владивостокском ЛУ МВД России на транспорте окончено расследование уголовного дела о хищении топлива с тепловозов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/33823354/> (дата обращения: 07.12.2022).
8. Материалы доследственных проверок по ст. 158 УК РФ на объектах железнодорожного транспорта // Архив штаба Белгородского ЛО МВД России на транспорте за 2017–2022 гг.
9. Должностные инструкции машиниста тепловоза, помощника машиниста тепловоза, дежурного про локомотивному депо, главного инженера, машиниста-инструктора локомотивных бригад Эксплуатационного локомотивного депо Старый Оскол Юго-Восточной дирекции тяги Филиала ОАО «РЖД» Дирекции тяги по состоянию на ноябрь 2021 г.

References

---

1. **Levin D.Yu.** Istoriya zheleznodorozhnogo transporta: uchebnoe posobie. – Rostov-na-Donu: Feniks, 2018. – 414 s.: il. – (Vysshee obrazovanie).
2. **Timchenko Yu.A., Bezrodnyj B.F.** Povyshenie effektivnosti deyatel'nosti toplivno-skladskogo kompleksa zheleznodorozhnogo transporta // Izvestiya instituta inzhenernoj fiziki. 2012. № 1 (23). S. 20.
3. Mezhgosudarstvennyj standart GOST 34530–2019 «Transport zheleznodorozhnyj. Osnovnye ponyatiya. Terminy i opredeleniya» (vveden v dejstvie s 01.02.2020 g. prikazom Federal'nogo agentstva po tekhnicheskomu regulirovaniyu i metrologii ot 24 sentyabrya 2019 g. № 748–st) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/1200167867> (data obrashcheniya: 07.12.2022).
4. Sbornik o sostoyanii prestupnosti na zheleznodorozhnom transporte Rossijskoj Federacii za yanvar'-dekabr' 2017, 2018, 2019, 2020, 2021 gg. // Svedeniya po forme № 4-EGS IC GUT MVD Rossii.
5. **Denisenko V.A.** Problemy, vznikayushchie na pervonachal'nom etape rassledovaniya hishchenij goryuche-smazochnyh materialov iz lokomotivov, i puti ih resheniya / Aktual'nye problemy predvaritel'nogo rassledovaniya: sbornik nauchnyh statej mezhdunarodnyh nauchno-prakticheskikh konferencij. – Sankt-Peterburg, 2022. S. 73.
6. V Komsomol'ske pojмали bandu, slivshuyu 69 tonn diztopliva iz bakov teplovozov [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://news.ati.su/news/2019/01/12/v-komsomolske-pojmali-bandu-slivshuju-69-tonn-diztopliva-iz-bakov-teplovozov-715950/> (data obrashcheniya: 07.12.2022).
7. Kriminal'nyj rejs. Vo Vladivostokskom LU MVD Rossii na transporte okoncheno rassledovanie ugolovnogogo dela o hishchenii topliva s teplovozov // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/33823354/> (data obrashcheniya: 07.12.2022).
8. Materialy dosledstvennyh proverok po st. 158 UK RF na ob'ektah zheleznodorozhnogo transporta // Arhiv shtaba Belgorodskogo LO MVD Rossii na transporte za 2017–2022 gg.
9. Dolzhnostnye instrukcii mashinista teplovoza, pomoshchnika mashinista teplovoza, dezhurnogo pro lokomotivnomu depu, glavnogo inzhenera, mashinista-instruktora lokomotivnyh brigad Eksploatatsionnogo lokomotivnogogo depu Staryj Oskol YUgo-Vostochnoj direkcii tyagi Filiala ОАО «RZHD» Direkcii tyagi po sostoyaniyu na noyabr' 2021 g.

(статья сдана в редакцию 10.12.2022)

Международный опыт

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ ПРОЯВЛЕНИЯМ, МАССОВЫМ БЕСПОРЯДКАМ И ДРУГИМ ТЯЖКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В АНГЛИИ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

COUNTERING TERRORIST MANIFESTATIONS, MASS RIOTS AND OTHER SERIOUS CRIMES IN ENGLAND: A FORENSIC ASPECT

УДК 343.98

А.Б. СВИСТИЛЬНИКОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
Почетный сотрудник МВД
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
svistilnikov@mail.ru

ALEXANDER B. SVISTILNIKOV,
Candidate of Law, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: сотрудничество правоохранительных органов различных государств в сфере уголовного судопроизводства является важнейшим направлением международного противодействия преступности, которая в последние десятилетия во многих странах мира существенно изменила свое качественное состояние в сторону сплоченности, организованности, коррумпированности, технической оснащенности и стала одним из наиболее значимых негативных явлений. Не избежали ее негативных последствий и бывшие республики СССР.

В последние годы под воздействием давления США и иных западных стран в отдельных республиках, а сейчас независимых государствах, обостряются межгосударственные конфликты, приводящие порой к вооруженным столкновениям.

В этих условиях деструктивные элементы, пытаясь посеять недоверие к власти, применяют различные формы дестабилизации общества, опускаясь до организации массовых беспорядков и совершения террористических актов.

Изложенная ситуация требует от правоохранительных органов Российской Федерации эффективного использования современного, в том числе и международного, опыта противодействия этим угрозам. Каждое совершенное преступление должно быть раскрыто, а виновные лица привлечены к уголовной ответственности.

Предлагаемая публикация посвящена изложению опыта организации криминалистического обеспечения в процессе противодействия преступникам полицией графства Западный Йоркшир.

Изучение опыта борьбы с данными видами угроз проводилось сотрудниками Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина (далее – Институт), представителями ЭКЦ УМВД России по Белгородской области во взаимодействии с полицией графства Западный Йоркшир. Подробно изучались возможности выявления, фиксации и изъятия различных видов следов, криминалистическая техника и организация работы экспертов-криминалистов.

Цель исследования: выявить наиболее эффективные формы добывания криминалистически значимой информации при совершении массовых беспорядков, террористических актов и других преступлений для принятия управленческих решений по внедрению зарубежного опыта в практическую деятельность органов внутренних дел (далее – ОВД) России.

Ключевые слова: следы рук, криминалистическая техника, эпителии, профиль ДНК, террористический акт.

Для цитирования: Свистильников А.Б. Противодействие террористическим проявлениям, массовым беспорядкам и другим тяжким преступлениям в Англии: криминалистический аспект // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 4. С. 50–55.

Abstract: cooperation between law enforcement agencies of various states in the field of criminal justice is the most important area of international combating crime, which in recent decades in many countries of the world has significantly changed its qualitative state in the direction of cohesion, organization, corruption, technical equipment and has become one of the most significant negative phenomena. The former republics of the USSR did not escape its negative consequences.

In recent years, under the influence of pressure from the United States and other Western countries, interstate conflicts have escalated in some republics, and now independent states, sometimes leading to armed clashes.

Under these conditions, destructive elements, trying to «sow» distrust in the authorities, use various forms of destabilization of society, descending to the organization of mass riots and the commission of terrorist acts.

The above situation requires the law enforcement agencies of the Russian Federation to effectively use modern, including international experience in countering these threats. Every crime committed must be solved and the perpetrators brought to justice.

The proposed publication is devoted to the presentation of the experience of organizing forensic support in the process of counteracting criminals by the West Yorkshire police.

The study of the experience of combating these types of threats was carried out by employees of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin (hereinafter referred to as the Institute), representatives of the ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Belgorod Region in cooperation with the police of West Yorkshire county. The possibilities of identifying, fixing and seizing various types of traces, forensic technology and the organization of the work of forensic experts were studied in detail.

The purpose of the study: to identify the most effective forms of obtaining forensically significant information when committing mass riots, terrorist acts and other crimes in order to make managerial decisions on the implementation of foreign experience in the practical activities of the internal affairs bodies of Russia.

Keywords: handprints, forensic technique, epithelium, DNA profile, terrorist act.

For citation: Svistilnikov A.B. Countering terrorist manifestations, mass riots and other serious crimes in England: a forensic aspect // Problems of Law Enforcement Activity. 2022. № 4. P. 50–55.

Повышение эффективности деятельности органов внутренних дел – одна из актуальных задач современности. Наиболее прогрессивной формой ее реализации является изучение зарубежного опыта противодействия криминалу и внедрение в практику передовых форм и методов борьбы с преступностью.

Этой деятельностью Институт активно занимается с начала 2000-х годов по настоящее время. Международное сотрудничество осуществлялось с образовательными организациями и правоохранительными органами Великобритании, ФРГ, Польши и Украины. В настоящее время оно активизировано с Белоруссией, Казахстаном, Таджикистаном, Киргизией и правоохранительными органами других стран.

В соответствии с решением ДКО (в настоящее время – ГУРЛС) МВД России № 21/12/1995 от 10 марта 2009 г. Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина среди образовательных организаций МВД России был определен как базовый по выявлению,

внедрению и распространению передового и положительного опыта работы полиции Англии. Это позволило нам достаточно подробно изучить работу полиции непосредственно в подразделениях, дислоцирующихся в графстве Западный Йоркшир.

Изучением различных направлений деятельности полиции в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии занимались многие исследователи.

Так, И.В. Важенина исследовала вопросы развития полицейских функций в различных территориальных образованиях Великобритании [1, с. 102–108].

Д.А. Ширев анализирует организацию работы полицейских формирований в Англии и Уэльсе [2, с. 83–86].

Автор данной статьи совместно с И.Е. Прокопенко изучали опыт работы полиции Англии [3, с. 94–96].

Б.Н. Селин, находясь в служебных командировках, подробно изучил деятельность ан-

глийской полиции. Он в деталях раскрывает читателям условия их работы и имеющиеся социальные гарантии [4, с. 100–105].

Проанализировав вышеуказанные публикации, мы пришли к выводу о том, что они раскрывают лишь отдельные аспекты деятельности полиции Соединенного Королевства и не затрагивают вопросов, исследуемых в нашей статье.

Исследование показало, что подходы, организация и оценка работы сотрудников органов внутренних дел России и Великобритании имеют существенное различие.

Качество работы полиции в Англии оценивается в первую очередь по удовлетворенности общества ее деятельностью и суммой денежных средств, возвращенных государству вследствие хищений.

Основная идея повышения качества работы подразделений полиции реализуется посредством опоры на высококвалифицированных специалистов и стабилизацию кадров. В службах практически отсутствует текучесть кадров. Достигли этого грамотно продуманной системой переподготовки сотрудников полиции, позволяющей своевременно и качественно решать стоящие перед ними задачи. При этом все сотрудники полиции, независимо от наличия первоначального образования, начинают свою трудовую деятельность в патрульно-постовой службе, и дальнейшая их карьера зависит от отношения к службе, результатов работы и желания повышать свой профессиональный опыт.

Методы работы криминалистов в процессе противодействия террористическим проявлениям, массовым беспорядкам и другим тяжким преступлениям на месте происшествия значительно отличаются от подходов, используемых в России и многих странах бывшего СССР. На место происшествия выезжает специалист-криминалист в автомобиле типа «криминалистическая лаборатория» и собирает всю информацию, относящуюся к совершенному преступлению (как следовую, так и вербальную, полученную путем опросов очевидцев, поиска и просмотра видеокamer и т.п.). Если совершен террористический акт, то в этом случае еще задействуются специалисты специальных служб.

Фиксация обстановки места происшествия и выявленных следов в графстве Западный Йоркшир с 2005 г. осуществляется в программе 3-D, что значительно повышает информативность используемого в России и странах СНГ метода фото- и видеофиксации места происшествия и его отдельных фрагментов.

В работе британских экспертов-криминалистов отмечена высокая организация труда и разделение сотрудников по узкой специализации. Криминалисты полностью освобождены от несвойственной им по квалификации работы и занимаются только проведением экспертиз. Криминалист, проводя исследование, занят только его процедурой, констатацией результатов и выводов, а подготовку рабочих условий, средств и оборудования производит технический работник с более низкой оплатой труда. Фиксацию результатов и выводов, озвученных экспертом в ходе исследования, также набирает на компьютере десятипальцевым методом технический работник.

Было отмечено, что в штате экспертно-криминалистического подразделения имеются сотрудники с невысокой оплатой труда, которые приносят специалистам расходные материалы, пишушие и упаковочные принадлежности, затачивают и разносят по кабинетам карандаши, выполняют иную низкоквалифицированную работу.

Отличается также методика проведения исследований и экспертиз британскими экспертами. Получив определенный результат (например, установив совпадение фрагмента следа пальца руки, изъятого с места происшествия, с отпечатком пальца на дактилоскопической карте состоящего на учете преступника), эксперт-криминалист выделенные на фотографиях фрагменты с выявленным совпадением представляет другому эксперту для подтверждения, а затем своему непосредственному руководителю. Изложенный метод тройного контроля и ответственности практически всегда исключает ошибки в результатах криминалистических исследований и коррупционную составляющую в данных подразделениях.

Изложенные управленческие решения и используемая методика проведения исследований позволили британцам достичь высокого профессионального уровня работающих там специалистов при значительном количестве проведенных экспертиз. Приходится констатировать, что нагрузка британских криминалистов по завершённым исследованиям и экспертизам в разы превышает нагрузку криминалистов в России. Возможно, данный опыт работы целесообразно рассмотреть в правоохранительных органах нашей страны.

Изучение зарубежной криминалистической техники, используемой при выявлении и документировании противоправных действий террористов и иных категорий преступников, показало, что для выявления следов пальцев рук и

ладонных поверхностей на различных объектах применяется вакуумная камера. Микрообъекты и следы обуви на мягких и криволинейных поверхностях выявляются и фиксируются электростатическим способом с помощью прибора «PathFinder», а для изъятия биоматериала (букального эпителия) с целью выделения из него профиля ДНК используется специальный набор со стерильными расходниками.

В теории и практике криминалистов порой возникает необходимость выявить и зафиксировать след с железобетона, неокрашенного предмета, изготовленного из дерева либо тканевого обивочного материала, имеющего круглые или овальные формы. У сотрудников в этих случаях возникает вопрос, каким способом произвести фотосъемку слабовидимого следа. Ситуация осложняется, если след и поверхность, на которой он оставлен, одного цвета. В отдельных случаях выявленный след невозможно изъять с объекта носителя ввиду его громоздкости или неизвлекаемости. В данных ситуациях возникает потребность в надежном способе копирования следа, передающем все идентифицирующие признаки. С этой целью британцы используют прибор «PathFinder» (Рисунок 1).

Рисунок 1.

Принцип работы данного прибора основан на возможности копирования следа с помощью статического электричества. Под воздействием эффекта электростатики частицы пыли или иные микрообъекты (микроволокна) будут перенесены со следоносителя на следовоспринимающую поверхность (например, дактилопленку) (Рисунок 2).

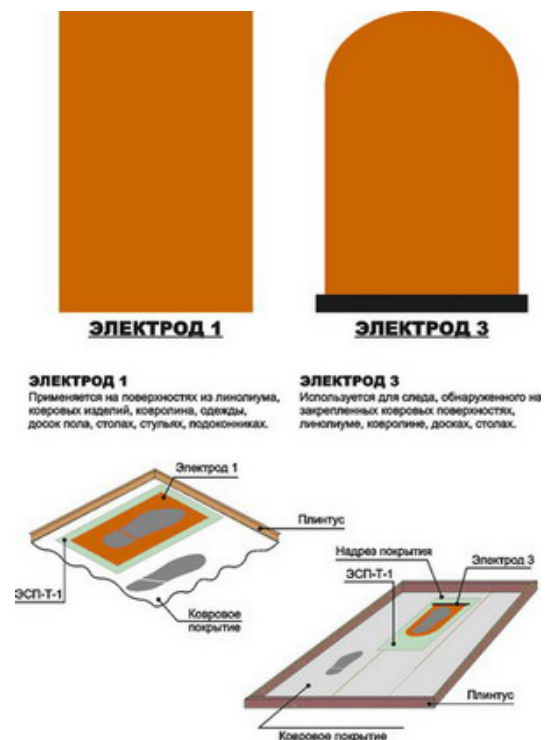
Прибор «PathFinder» состоит из основного блока, вспомогательных электродов различных форм (квадратного, прямоугольного, овального, спицеобразного и др.) и соединительных проводов в изоляции. Для выявления и фиксации пылевых следов обуви, оставленных на тканевом или ковровом покрытии, к прибору «PathFinder»

Рисунок 2.

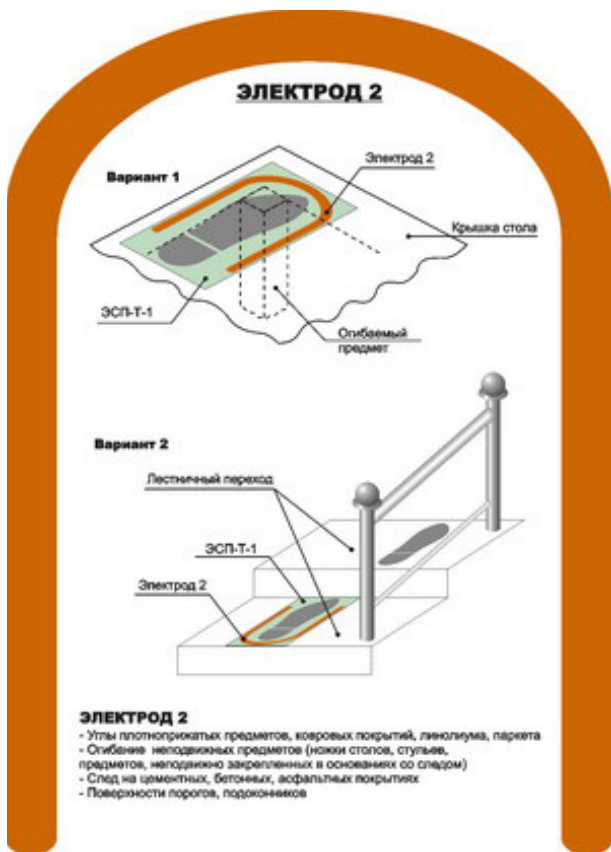
подсоединяются два провода, противоположные концы которых соединяются с двумя электродами. Один электрод размещается под ковровым покрытием в районе оставленного следа, на след сверху накладывается второй электрод. Включается прибор, вырабатывающий высокое напряжение от 2 до 5 тыс. вольт при малом токе, и под воздействием электростатики микрочастицы пыли, сформировавшие след, переносятся на основной электрод в неизменной форме. При выключении прибора электроды обесточиваются и на поверхности следовоспринимающего электрода остается точная копия пылевого следа, который может быть сфотографирован либо скопирован экспертом на дактилоскопическую пленку (Рисунок 3).

Рисунок 3.

При невозможности размещения электрода под покрытием, на котором оставлен след, используется электрод подковообразной формы. В этом случае один подковообразный электрод размещают снизу объекта так, что подкова электрода огибает препятствие, либо они размещаются в одной плоскости (Рисунок 4).

Рисунок 4.

Если возникает необходимость изъятия следа из иного объекта, используются гибкие или спицеобразные электроды (Рисунок 5).

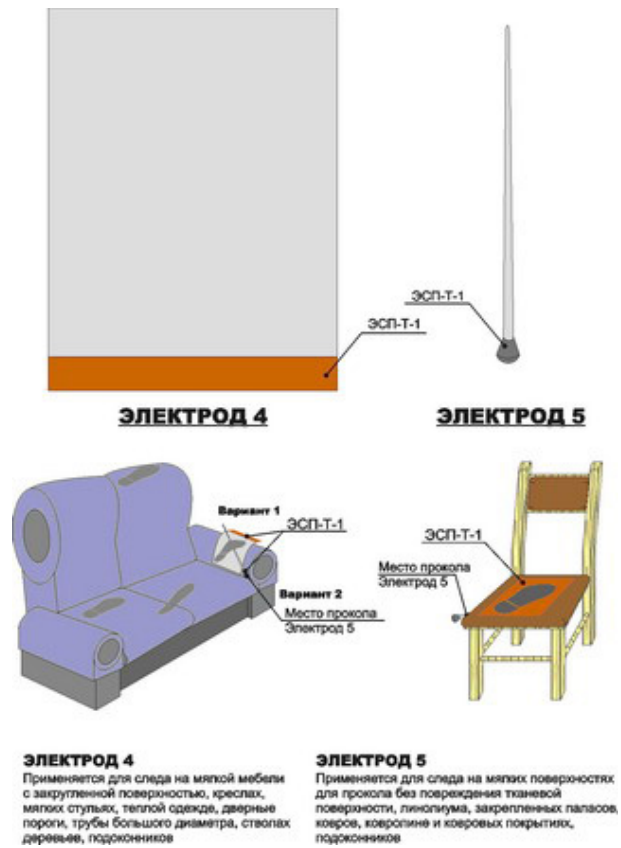
Рассматриваемый прибор успешно используется для выявления и изъятия различных микрообъектов, оставленных террористами и иными преступниками.

Известно, что Англия является первой в мире страной, которая начала массово использовать в борьбе с преступностью генетическую дактилоскопию (или ДНК-дактилоскопию).

Метод генотипоскопии в настоящее время повсеместно используется в судебной биологии многих стран, поскольку является наиболее информативным. В основу положен принцип индивидуальной специфичности профиля ДНК и его неизменности на протяжении всей жизни человека.

С начала 90-х годов прошлого века полиция графства Западный Йоркшир для забора

Рисунок 5.

эпителия из полости рта и выделения профиля ДНК для проведения экспертиз применяет специальный набор изъятия биологического материала. Комплект предоставляет возможность дублирования отбираемых образцов биоматериала. Это исключает ошибки в качественных показателях.

В России до 2006 г. проведение сравнительного исследования для выделения профиля ДНК сопровождалось забором крови, а это, в свою очередь, вызывало потребность обращения в специализированные медицинские учреждения. Отбор образцов другими способами осуществлялся, как правило, в оперативных целях и не гарантировал от наличия посторонних примесей.

Для разрешения данной проблемы сотрудники экспертно-криминалистического центра (далее – ЭКЦ) УМВД России по Белгородской области из российских комплектующих создали аналогичный зарубежному комплект-набор для забора эпителия из полости рта подозреваемых лиц и последующего выделения из них профиля ДНК. Данный опыт наших криминалистов внедрен во все правоохранительные органы страны и успешно используется ими при раскрытии различных видов преступлений.

Международное сотрудничество Института и УМВД России по Белгородской области с полицией Великобритании позволило не только изучить опыт их деятельности в борьбе с преступностью, но и внедрить в правоприменительную деятельность органов внутренних дел России отдельные разработанные в Белгороде аналоги данных наборов. Использование набора в практической деятельности ОВД области только за первую половину года после его внедрения позволило раскрыть ряд тяжких и особо тяжких преступлений: два убийства, одно изнасилование, один грабеж и двадцать шесть квартирных краж.

В заключение целесообразно отметить, что совместное объединение усилий ученых образовательных организаций и квалифицированных специалистов из числа практических работников органов внутренних дел по выявлению и использованию зарубежного опыта работы полиции позволит внести существенный вклад в разработку новых технологий противодействия террористам и иным лицам, планирующим совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также будет способствовать технологическому обновлению органов правопорядка в борьбе с преступностью.

Литература

---

1. **Важенина И.В.** К вопросу о развитии полицейской функции в Англии // Право и общество. 2016. № 6 (22). С. 102–108.
2. **Шурев Д.А.** Организация полицейских формирований в Англии и Уэльсе // Закон и право. 2014. № 2. С. 83–86.
3. **Свистильников А.Б., Прокопенко И.Е.** Изучение опыта работы полиции в Англии // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2006. № 2 (8). С. 94–99.
4. **Селин Б.Н.** Условия работы и социальные гарантии сотрудников полиции в Англии и Уэльсе // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2006. № 2 (8). С. 100–105.

References

---

1. **Vazhenina I.V.** K voprosu o razvitii policejskoj funkcii v Anglii // Pravo i obshchestvo. 2016. № 6 (22). S. 102–108.
2. **Shirev D.A.** Organizaciya policejskih formirovanij v Anglii i Uel'se // Zakon i pravo. 2014. № 2. S. 83–86.
3. **Svistil'nikov A.B., Prokopenko I.E.** Izuchenie opyta raboty policii v Anglii // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2006. № 2 (8). S. 94–99.
4. **Selin B.N.** Usloviya raboty i social'nye garantii sotrudnikov policii v Anglii i Uel'se // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2006. № 2 (8). S. 100–105.

(статья сдана в редакцию 10.12.2022)

Требования к статьям

В журнале «Проблемы правоохранительной деятельности» публикуются оригинальные научные статьи по вопросам юридической науки и рассматриваются актуальные проблемы практической деятельности правоохранительных органов.

Объем статей 8-20 страниц машинописного текста (стандартная страница – 1800 знаков с пробелами, включая таблицы, рисунки и список литературы).

Редакция принимает статьи, набранные в текстовом редакторе Word шрифтом Times New Roman (кегель – 14, межстрочный интервал – 1,5 см, абзацный отступ – 1,25, поля слева – 2,5 см, справа – 1,5, сверху и снизу – 2,0 см).

Текст выравнивается по ширине. Страницы нумеруются (кроме первой) внизу слева.

Не следует использовать знаки ручного переноса и дополнительных пробелов.

В русскоязычном тексте используются кавычки «ёлочки», при выделении внутри цитат и в тексте на иностранных языках – «лапки».

В начале статьи указываются номера по Универсальной десятичной классификации (УДК, <https://teacode.com/online/udc/>).

Далее следуют название статьи, инициалы и фамилии авторов, название учреждения (учреждений), в котором она была выполнена.

Название статьи не должно быть свыше 75 знаков (6-10 слов).

Должны быть предоставлены:

– сведения об авторе (авторах), включающие фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, должность, место работы или учебы (полностью), e-mail, почтовый адрес, телефоны (рабочий, мобильный). Для авторов, не имеющих ученой степени, дополнительно указываются фамилия, имя и отчество научного руководителя, его должность, место работы и специальность (название и номер по классификации ВАК);

– английский вариант фамилии и инициалов автора (авторов);

– название статьи на русском и английском языках;

– название учреждения (или учреждений), в котором выполнена работа, на русском и английском языках;

– аннотация статьи на русском (150-250 слов) и английском (150-250 слов) языках. В аннотации должна быть четко сформулирована основная идея статьи (она содержать характеристику основной темы исследования, проблемы объекта, цели работы и ее результаты, раскрывать актуальность, степень разработки, объект, предмет, теоретико-методологическое и практическое значение темы);

– ключевые слова или словосочетания (от 5 до 7), необходимые для индексирования статьи, на русском и английском языках;

– текст статьи на русском языке, подписанный всеми авторами. Если автор не имеет ученой степени, статью также подписывает его научный руководитель;

– раздел «Литература» и раздел «References», содержащий список литературы, в котором все источники даны латиницей, т.е. транслитерированы (<http://translit.net/ru/bsi/>), приводится в конце статьи. В тексте статьи в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы, а через запятую – номер страницы (например, [3, с.25]).

К статье прилагается цветная фотография автора в повседневной форме (деловом костюме) без головного убора (отдельным файлом в цифровом виде, формат – *.jpg). Материалы без авторских фотографий к рассмотрению не принимаются.

В конце статьи автор (авторы) обязательно делает вставку следующего содержания:

«Материал вычитан, цифры, факты сверил с первоисточником. Ранее статья нигде не публиковалась.

Я, (*должность, Ф.И.О. полностью*) безвозмездно предоставляю редакции журнала «Проблемы правоохранительной деятельности» неисключительные права на использование моей статьи (*указать полное название статьи*), в том числе на неограниченное её распространение любым способом, включая создание её электронного варианта для размещения в локальной сети Бел ЮИ, а также в сети Интернет (на сайте института, в интегрированном научном информационном ресурсе - электронной библиотеке РУ НЭБ и т.д.) с целью доведения статьи до всеобщего сведения и выполнения требования ВАК Минобрнауки РФ об информационной открытости научной периодики.

Дата, подпись».

С полной версией правил для авторов и порядком направления статей можно ознакомиться на интернет-странице <https://белюи.мвд.рф/Nauka/izdaniija/ppd/>

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и размещается в научной электронной библиотеке «КиберЛенинка»

eLIBRARY.RU

